

Огонёк

№ 30 1945 год

Весело плещутся ребятишки в воде. Здесь, на берегу Чёрного моря, проводят лето дети рабочих цитрусового совхоза имени Сталина, Аджарской АССР.

Фото Я. Рюмина.

НА ОБЛОЖКЕ: Николай Барабанов и Татьяна Толстая, окончившие среднюю школу с золотой медалью. Они входят в здание Московского государственного университета, чтобы ознакомиться с условиями приёма.

Фото Б. Цейтлина.

Огонёк

№ 30 (949)

Воскресенье.
29 июля 1945 года

ВЫХОДИТ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ

В номере:

ЗАМЕТКИ И ОТКЛИКИ

(Недельное обозрение)

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ

М. Гус. — Берлинские тюрьмы.
Б. Полевой. — Братья Ш. Вядро. — Сокровищница ленинских мыслей. П. Мануйлов. — Пепел Лидице. А. Михайлова. — Страница биографии А. М. Горького.

ПРОЗА

Е. Величко. — День рождения.
Рисунок А. Шульца.

СТИХИ

Николай Браун. — Два стихотворения Эдуардас Межелайтис. — Сталину. Саломея Нерис. — Родная земля. Антанас Венцлова. — Победитель. Людас Гира. — Левена. Костас Корскас. — Дом.

РЕПОРТАЖ

Творцы победоносного оружия В. Тёмин и Наталия Бодэ — Домой, на родину! Н. Власова и Б. Репин. — Технический секретарь.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Леонид Луков. — Как ставился фильм «Это было в Донбассе». Дм. Молдавский. — Новые книги Садреддина Айни. М. Марголин. — Искусство акробатики. Е. Канн. — «Славься».

ЮМОР

В. Ардов. — Шесть месяцев. Рисунки Г. Валька.

СПОРТ.— ПОЧЕМУ МЫ ТАК

ГОВОРИМ.— ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ...

ШАХМАТЫ. ШАШКИ.—

КРОССВОРД.

ВЫСШИЕ АНГЛИЙСКИЕ ОРДЕНА СОВЕТСКИМ ПОЛКОВОДЦАМ

12 июля в Берлине, у Бранденбургских ворот, состоялась церемония вручения высших английских орденов маршалам Советского Союза Г. К. Жукову и К. К. Рокоссовскому, генералу армии В. Д. Соколовскому и генерал-полковнику М. С. Малинину. Фельдмаршал Монтгомери вручил Большой Крест рыцарского ордена Бани маршалу Советского Союза Жукову, Рыцарский командорский крест ордена Бани маршалу Советского Союза Рокоссовскому и рыцарские командорские ордена Британской империи генералу армии Соколовскому и генерал-полковнику Малинину. На снимке: вручение Большого Креста рыцарского ордена Бани Г. К. Жукову.

Фото Ф. Кислова и Е. Халдея (ТАСС)

ЗАМЕТКИ И ОТКЛИКИ

НЕДЕЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ВСТРЕЧА РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТРЕХ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

Третья историческая встреча руководителей трёх великих держав: СССР, США и Великобритании («Большой тройки») — была главным политическим событием недели. Значение именно этой встречи исключительно велико. Она является важнейшей вехой на пути к длительному сотрудничеству великих держав в интересах всеобщего мира и безопасности.

Первая встреча произошла в Тегеране в конце 1943 года, вторая — в Крыму ранней весной 1945 года. В то время война ещё была в полном разгаре. Нынешняя, третья, встреча в Берлине состоялась уже после одержанной победы. Повержены в прах фашистские тираны в Европе и прежде всего гитлеровская тирания. С другой стороны, великие державы и в целом Объединённые нации уже успели достигнуть ряда положительных решений, которые как бы создают контуры послевоенного мира.

Большую роль сыграло решение польского вопроса. Теперь все ощущают благотворные последствия Московского соглашения 17—21 июня. Польский народ, поляки, рассеянные по всему миру, сплотились вокруг своего Правительства национального единства, уже признанного важнейшими державами мира и почти всеми государствами Европы.

Урегулирование польского вопроса, как и успешное окончание конференции в Сан-Франциско, значительно упрочило перспективы сотрудничества великих держав в послевоенном мире.

Разумеется, в Европе — и не только в Европе — против такого тесного сотрудничества держав-победительниц выступают вполне определённые силы, которые не хотят примириться с тем, что в результате великой победы над фашизмом произошёл крутой сдвиг в жизни нашего континента. Как раз в последние дни, накануне берлинской встречи, в некоторых кругах, представляющих собой, по сути дела, обломки «Европы вчерашнего дня» — в Испании, в Греции, в Турции, среди реакционеров в других странах, — началась мышиная возня, из всех тёмных углов слышны писк и вой. В этом хоре отчётливо слышны голоса и бывших людей Германии, которые сыграли столь роковую роль в приходе Гитлера и его шайки к власти. Можно сказать, мертвецы пытаются встать из гроба!

Эти силы и группы, прямо или косвенно служившие и служащие чёрному знамени империалистской агрессии, просчитываются. Реакция проиграла битву за Европу. Народы хотят прочного мира. Они с надеждой ожидают на руководителей трёх великих держав, совещающихся в Берлине.

ЗАСЕЛЕНИЕ ЗАПАДНЫХ ЗЕМЕЛЬ ПОЛЬШИ

В результате разгрома гитлеровской Германии Красной Армией и войсками союзников, демократическая Польша приобрела на Западе обширные территории, древние польские земли, общей площадью свыше 100 тысяч квадратных километров. Польша обладает сейчас землями, очень важными с точки зрения обороны страны и хозяйственного развития. Морское побережье Польши увеличилось на 400 километров и достигает сейчас 500 километров. Польша приобрела около 50 тысяч квадратных километров пахотной земли и около 25 тысяч квадратных километров лесов. Она получила богатейшие угольные бассейны, крупные цинковые рудники, значительное количество железной руды, олова, никеля, меди, урана.

Миллионы поляков найдут на новых землях работу и хлеб, создадут для себя условия зажиточной жизни. Богатые урожайные земли Польского Запада станут источником благополучия для всей страны.

По данным агентства «Польпресс», польское правительство выработало обширный план заселения западных земель. План предусматривает переселение в первую очередь 5,5 миллиона человек, в том числе несколько сот тысяч, находящихся сейчас в Западной Европе и Америке.

В этот огромный план включается также и расселение семей военно-служащих. Каждой семье солдата Польского войска обеспечено получение увеличенного земельного участка, размером до 10 гектаров. Эти хозяйства будут расположены главным образом вдоль западной границы Польши.

ЖЕРТВЫ ФРАНКИСТСКОГО ТЕРРОРА

По сообщению газеты «Эспанья популар», помимо многих десятков тысяч политических заключённых, работающих в Испании в так называемых «трудовых батальонах», и сотен тысяч граждан, пребывающих условно на свободе, т. е. находящихся под постоянным наблюдением полиции, в испанских тюрьмах томится 200 тысяч политических заключённых. Из них 26 тысяч приговорены к смертной казни и ожидают приведения приговора в исполнение.

В 13 городах Испании с июля по декабрь 1944 года было расстреляно 1160 человек. В Мадриде были казнены 26 человек в отместку за убийство одного фалангиста. Так называемый «трибунал государственной безопас-

ности» возмущается генералом Иглесиас, который хвалится тем, что подписал 80 тысяч смертных приговоров. Два специальных суда, юрисдикция которых распространяется на всю Испанию, заняты разбором дел о «преступлениях против режима»; в уголовный кодекс внесены поправки, предусматривающие тюремное заключение на срок от 25 до 35 лет за «действия против Франко и его правительства».

ГИТЛЕРОВЦЫ В ШВЕЦИИ

Выходящий в Швеции на немецком языке двухнедельный журнал «Политише информацийон» публикует следующее сообщение:

На состоявшейся пресс-конференции рабочего комитета антифашистских организаций в Швеции Карл Мевис выступил с докладом о методах фашистской работы в Швеции, о попытках гитлеровцев продолжать эту работу в замаскированном виде.

Уже в течение многих лет нелегально производились широкие операции по переводу денег, акций и товаров. Немецкие фашисты успели накопить в Швеции крупные капиталы. Миллионные ценности вложены в фирмы Игефа и Демаг. Бывший немецкий авиационный атташе Гольшар, агент гестапо, в своё время прибыл с крупными суммами из Германии. Он интересовался нелегальными сделками по шарикоподшипникам. Бывший посланник Шмидт, часто приезжавший в Стокгольм по поручению Риббентропа, был распорядителем секретного фонда германского министерства иностранных дел. Он перевёл в Швецию много миллионов и недавно приобрёл две типографии, где печатается журнал «Теле». Конечно, в качестве подставных лиц фигурировали шведы.

Гестапо в Швеции состояло из так называемых «оперативных» и «оборонных» агентов. «Оперативные» агенты чаще всего прикрывались каким-нибудь дипломатическим титулом. Остальные состояли в фашистских организациях. Известны случаи, доказывающие, что органы гестапо при германском посольстве отправили в Германию многих служащих, в том числе и журналистов, которые были затем арестованы, а некоторые и расстреляны. Особенно выделялся советник посольства Торнер, один из руководителей «гитлеровской молодёжи» и друг Риббентропа. Крэммер и Цедельмейер из германского посольства тоже подвизались в этой области.

Один из отвратительнейших типов гестаповца — это некий Ганс Вендт, который отправил на эшафот ряд своих подчинённых. Его называли «ужасом немецкой колонии». Прямым агентом гестапо был также глава немецких журналистов и любимчик Риббентропа — Бэттигер. Его ежемесячный доход составлял 6—8 тысяч крон.

ПОРЯДОК ГРЕЧЕСКИХ ЧЕРНОСОТЕНЦЕВ

В лондонской печати опубликована беседа с А. Папуортом, членом генерального совета Британского конгресса тредюнионов и исполкома крупнейшего союза транспортников. А. Папуорт вернулся в Лондон после 10-недельного пребывания в Афинах, где он наблюдал за проведением выборов в греческих профсоюзах.

«Хлеба нет, но мука, предназначенная для помощи населению, используется для приготовления дорогих кондитерских изделий; дети раздеты и разуты, в то время как склады полны шикарной одежды; открыто преследуются левые организации», — такова, по словам Папуорта, общая картина нынешнего положения в Греции. Вскоре после своего приезда в Афи-

ны он обнаружил, что, хотя левые партии и организации формально разрешены законом, им фактически приходится работать почти «в подполье» ввиду преследований со стороны монархистской «Национальной гвардии», которой предоставляется полная свобода действий.

Формально никого нельзя арестовать без ордера. Но очень часто, когда замечают, что люди читают левую или коммунистическую газету, «Национальная гвардия» арестовывает их и потом уже предъявляет обвинения.

В присутствии Папуорта члены «Национальной гвардии» жестоко избили продавца газеты «Ризоспастис» перед гостиницей «Гранд Бретань». Студенты-монархисты разорвали на нём одежду в клочья, а газеты — на мелкие кусочки. Полиция спокойно наблюдала за происходящим.

— Я неоднократно протестовал, — говорит А. Папуорт, — против того, что профсоюзных деятелей арестовывают без предъявления обвинения. Я никогда ещё не видал полиции, более жестокой, чем афинская.

ОПЕРАЦИИ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

В связи с развёртыванием активных операций на Тихом океане английский военный обозреватель генерал Керк следующим образом оценивает положение сторон.

Ударная сила японского флота, повидимому, уже значительно ослабела. Однако этого нельзя сказать о японской армии. По самым скромным подсчётам, Япония ещё располагает 2,5—3 миллионами обученных солдат, которые находятся за границей, и примерно 2 миллионами — в самой стране, причём последние поддерживаются отрядами внутренней обороны, численность которых неизвестна. Эта огромная армия разделена морем на две основных группы — одна в самой стране, другая — в Китае. Третья, меньшая группа расположена на территории Индо-Китая, Малайи и Таи. Но эта группа постепенно изолируется от остальных двух групп.

Собственно Японии прикрывают Японское и Жёлтое моря, которые связывают её с китайским материком. В наиболее узком месте Цусимский пролив не превышает 150 миль. Эти морские пути являются жизненно важными для Японии. Если правда, что японцы эвакуируют военные заводы из Японии в Манчжоу-Го, то в будущем эти жизненные пути приобретут ещё большее значение.

Япония явно намерена любой ценой обеспечить морские коммуникации между метрополией и заморскими базами снабжения и, конечно, со своими армиями в Китае, Корее и Манчжоу-Го. Первая задача — перерезать эти коммуникации, изолировать армию в самой Японии и ослабить её оснащение. 82-дневная битва за остров Окинава, в которой японцы потеряли более 100 тысяч человек убитыми, явилась первым туром наступления. Американцы потеряли около 50 тысяч человек.

Непосредственная задача англо-американских сил — обеспечить себе плацдармы для нападения, а также более близкие позиции. По мнению Керка, им, может быть, даже понадобится оккупировать Шанхай, единственный крупный китайский порт, расположенный достаточно близко к району боёв. Но Шанхай находится в 500 милях от Цусимского пролива, а это расстояние не позволяет поддерживать постоянную блокаду пролива с воздуха. Перерезать японские коммуникации с материком будет делом нелёгким, и в настоящее время эту работу выполняют почти исключительно подводные лодки. Керк считает, что, прежде чем она будет доведена до конца, придётся закрепиться на острове Кюсю, самом южном из японских островов.

АТЛАС ЧИТАТЕЛЕЙ «ОГОНЬКА»

ТАНЖЕР

Город и порт Танжер, как и Танжерская международная зона, расположены на северозападном побережье Африки, у самого входа в Гибралтарский пролив со стороны Атлантического океана. Учитывая стратегическое значение Танжера, великие державы Европы, в том числе Россия, заключили соглашение, в соответствии с которым ни одна держава не имела права установить здесь своё господство. Германский империализм неоднократно пытался овладеть Танжером, но встретил отпор великих держав. В июне 1940 года испанский диктатор Франко, фактический союзник Гитлера, воспользовавшись временными успехами немецко-фашистских войск, захватил Танжерскую зону. Теперь предстоит новое решение вопроса о Танжере, причём Советский Союз дошёл до сведения держав, что считает необходимым своё участие в предполагаемой конференции, которая должна выработать новый статут Танжера.

СТИХИ ЛИТОВСКИХ ПОЭТОВ

СТАЛИНУ

Эдуардас Межелайтис

Пролетает весна быстротечно,
И встречают её тополя.
И парят над закатами вечно
Озарённые башни Кремля...
Как мне близок за далью незримой
Древний город, чья слава и мощь
В беге времени несокрушима,
Где живёт наш учитель и вождь.
Вижу образ, лелеемый нами,
Нас всегда охранявший от бед.

Тлеет трубки немеркнувшей пламя
Над великою картой побед.
Прёдо мною встают исполины,
Нашей славной отчизны сыны,
Те, кого он довёл до Берлина
По суровым дорогам войны...
Вижу башни, седые бойницы,
Как заря над листвою плывёт.
В этой древней, священной столице
Наш учитель, наш Сталин живёт.

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Саломея Нерис

Любит землю, как сестрицу,
Солнце не за то ли,
Что поднимется пшеница,
Выйдут жницы в поле.
Станут ягоды румяны,
Кровь напоминая.
Кто скорей залечит раны,
Чем земля родная?
И цветы луга покроют,
Смолкнет ветер в травах.
Вырастут сыны героев,
Как дубы в дубравах.

ПОБЕДИТЕЛЬ

Антанас Венцлова

Дни и ночи на Запад колонны
Красных воинов с песнями шли.
И шагал ты, огнём опалённый,
Загорелый, в поту и в пыли.
Укрываясь солдатской шинелью
От снарядов и от непогод,
Ты боролся с огнём и с метелью,
Проходил реки быстрые вброд.
Камни. Пыль на полях обожжённых,
Солнце. Пеплом заносит сады.

Нет воды на дорогах сожжённых.
В целом мире ни капли воды!
Шли на Запад, на Запад солдаты
На последний, решительный бой.
Новый эпос рождался богатый,
Этот эпос был создан тобой!
Скольким странам вернул ты свободу!
Через сколько прошёл ты преград,
Верный сын трудового народа,
Победитель — Советский солдат.

Л Е В Е Н А

Людас Гира

Не велика Литва моя, но всё же,
Я не бродил по берегам Левены,
Хотя грустил о них весной пригожей,
Когда влюблённый жаждал перемены.
И песни там на серебро похожи,
Кипит Пивесса, брызжут ключья пены.
Там заповедник песен, там прохожий,
Услышав их, полюбит неизменно.
И ты меня любить их научила,
Когда я слушал музыку природы,
Я молод был, и мир был сердцу тесен.
Неволя песен тех не задушила,
Едва забрезжили лучи свободы,
На волю вырвались и стаи песен!

ДОМ

Костас Корсакас

И там, где торчали лишь голые трубы,
Да ветер холодною сыпал золой,
Сосновые брёвна срастаются в срубы,
Дом висит под топором и пилой.
Он чист, как младенец,
 недавно рождённый,
Он свежее пахнет древесной смолой.
Вот взглянет на солнце он,—
 вновь остеклённый,
Конёк его будет украшен листвою.
Дым жизни, как раньше, над ним забелеет,
Наполнит уют его прежний, жилой,
В нём светом очаг и отрадой повеет
Пред севшею мирно за ужин семьёй.

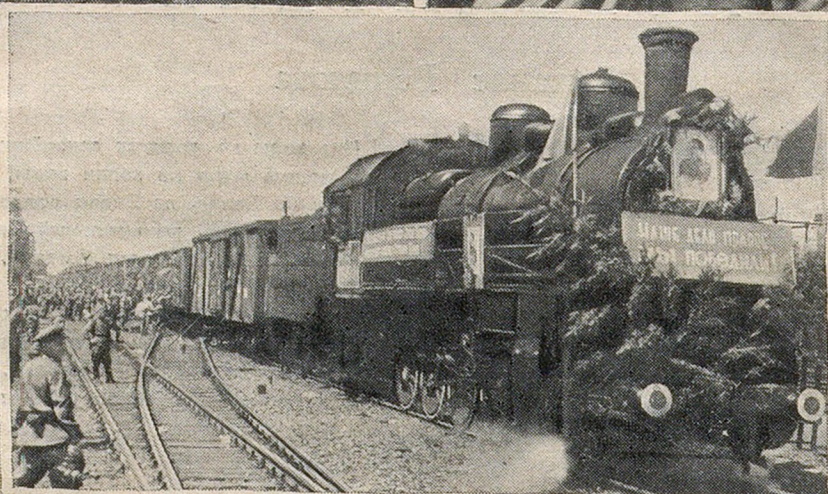
Перевели с литовского Сусанна Мар, Клара Арсенева и Владимир Державин

ДОМОЙ, НА РОДИНУ!

Фото В. Тёмнина и Наталии Бодё

11 июля из Берлина на родину ушёл первый эшелон с демобилизованными воинами Красной Армии. На вокзале собрались боевые друзья отъезжающих. Вагоны и паровоз нарядно украшены ветками, цветами, портретами вождей, лозунгами. На кумачовых полотнищах надписи: «Наше дело правое—мы победили!», «Мы рассчитались с немцами сполна,

встречай сынов, родимая страна!», «Мы из Берлина!». Это возвращаются домой, на родину, доблестные воины 1-го Белорусского фронта, герои битвы за Берлин. Гудок паровоза прерывает дружеские объятия и рукопожатия. Под приветственные возгласы провожающих эшелон медленно трогается. Он идёт на Восток, в любимую Советскую страну.

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

Николай Браун

НАРОД

Ты был со мной в мой час первоначальный,
С того, ещё беспмятного дня,
Как руки тёмной бабки повивальной,
Благославляя, приняли меня.

Ты был со мной в протяжной тонкой песне,
Что пела мать ночами надо мной,
Её напев мне был как первый вестник
Твоей души, судьбы твоей земной.

Ты в первом слове, мной произнесённом
На языке, единственном твоём,
Со мною был, впервые потрясённым,
Как будто в слух вошёл мне первый гром.

И я припал к истокам животворным.
К живому грому слова твоего,
Ко дням твоим — то праздничным, то чёрным,
Не забывая сердцем ничего.

Тебя пожаром жгло, морило мором,
Ты невредим, как в сказке, воскресал,
В неравных битвах с иноземным врагом
Земли своей ему не уступал.

Мы под одним с тобой дышали небом,
Одной ромашкой, мятой, лебедой,
И нас одним земля кормила хлебом,
Одной поила ключевой водой.

Одной бедой, одной судьбой крестила,
И кровь твоя в моей крови течёт,
И в голос мой твоя вступает сила,
И песню в русло новое ведёт.

* * *

Здесь лес шумел берёзовый,
шумел, а нынче он
Не вырезан, не вырублен —
огнём войны сметён,
На два крыла раскинутый
По склонам луговин,
Он весь дышал прохладою
от корня до вершин.
Горя стволами белыми,
а издали — как дым,
Он, и во мгле немеркнувший,
казался молодым.
В его густых, узорчатых,
раскидистых ветвях
Качался, перепархивал
весёлый щебет птах.
Он гнезда их от ястреба
по зарослям хранил,
Жильё звериной мелочи
овражками укрыв.
Любим народом издавна,
входил он в каждый дом
То духовитым венком,
то девичьим венком,
И вот он лёг, подкошенный,
бездомным пустырьём...
Как он стонал, как вздрагивал
под навесным огнём!
Как белым телом замертво,
шатаясь, падал ниц!
Как в ужасе, шаркаясь,
шумели крылья птиц!
И вот он лёг разграбленным
и нищим, и над ним
Высоко ястреб носится
полётом круговым.
Но сила, в нём сокрытая,
ещё не умерла —
Он ждёт весны, чтоб заново
раскинуть два крыла,
Чтоб возле чёрных, высохших,
навек мёртвых пней
Зашелестеть побегами
ещё живых корней.

БЕРЛИНСКИЕ ТЮРЬМЫ

М. Гус

Берлинская тюрьма Моабит сверху,
с воздуха, узнаётся сразу. Она имеет
характерную форму: пять длинных
«лучей» расходятся от центра здания.
С запада к нему примыкает длинный
прямой корпус «Особо строгого заклю-
чения». С востока к тюрьме вплотную
пристроено здание суда. А северную
часть огромного тюремного двора за-
нимают помещения следственных и
прокурорских органов.

Так выглядит сверху знаменитый
берлинский «тюремный комбинат»
Моабит.

Здание суда, фасадом обращённое
к перекрёстку улиц Альт-Моабит и
Трептовской, разрушено бомбами и
выгорело. Повреждены и помещения
следственных и прокурорских орга-
нов. Но самая тюрьма не тронута
воздушными бомбёжками. В ней до
последнего момента существования
гитлеровского режима находились ты-
сячи заключённых, в большинстве —
политических.

Вы входите в наружный двор, с
канцелярией тюрьмы, а оттуда через
массивные ворота — во внутренний
двор, где и расположены входы в
самую тюрьму.

Её центр, от которого расходятся
пять «лучей», выстроен в виде высо-
кого, круглой формы, колодца. На дне
расположен центральный пост наблю-
дения и охраны, с телефонами, сиг-
налами, пулемётами. Отсюда видно во
все стороны вверх, по окружности.
Потолки и полы коридоров во всех
этажах решётчатые. С нижнего эта-
жа и до самого верха открывается
свободный обзор. Длинные коридоры
каждого из пяти «лучей» также на-
сквозь видны из центрального поста
наблюдения на дне «колодца».

Эти пять «лучей» носят наимено-
вания корпусов «А», «В», «С», «D»,
«Е».

В них и расположены камеры для
заключённых. Вместе с корпусом
«Строгого заключения» Моабит имеет
около двух тысяч камер разного раз-
мера — одиночных и общих. Гестапо
и его «особая комиссия 20 июля» за-
били все камеры доотказа.

В тюрьме действовал «конвейер».
Арестованного водили внутренними
переходами к так называемому «сле-
дователю», который с помощью пы-
ток и истязаний вымогал необходи-
мые «показания». Спустя короткое
время «сознавшийся» доставлялся по
таким же внутренним переходам из
камеры в «суд», где его и приговари-
вали к заключению в концлагерь или
к смерти.

Наиболее «важных» преступников
отвозили в так называемый «народ-
ный суд», откуда переправляли в
тюрьмы, где производились казни, —
как например тюрьма в Плетцензее.

Камеры Моабита тесны. Одиночки
имеют 2,4 на 3 или 4 метра.

Общие камеры побольше. В них —
две, три, четыре опускающих койки. Но
гитлеровцы держали в этих каме-

рах не по четыре человека, а значи-
тельно больше.

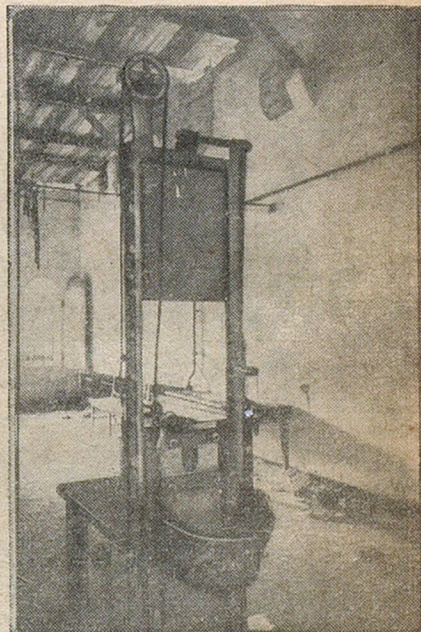
Металлические опускающие койки, де-
ревянный стол, табуретки, умываль-
ник и стульчак — вот и всё оборудо-
вание камеры. На стенах — бесконеч-
ные правила поведения заключённых,
сводившиеся к сплошным запретам:
нельзя опускать койку раньше поло-
женного времени, нельзя вставать
раньше сигнала, нельзя курить, а тем,
кому это разрешено, запрещается
курить лёжа и так далее, и так да-
лее...

Камеры Моабита пусты. Пусты и
коридоры. Нет никого и в централь-
ном сторожевом пункте. Каждое сло-
во, сказанное в любом месте тюрьмы,
разносится во все стороны.

Мы спускаемся с третьего этажа
вниз и переходим в коридор «С».
Здесь, у самого сторожевого поста,
дверь с № 375.

Ключ, массивный, тяжёлый, со зво-
ном позворачивается в замке. Дверь в
камеру № 375 открывается. Малень-
кая келья — размером в 2,4 на 4 мет-
ра. Койка, прикрепленная к стене,
стол — весь стандартный инвентарь
одиночки. Здесь под неусыпным на-
блюдением тюремщиков провёл два
года, с 1935 по 1937, Эрнст Тельман.

О том, что происходило в тюрьме в
последние моменты перед падением
гитлеровского режима, красноречиво
говорят немые свидетели: коридоры
и многие камеры, главным образом в
нижних этажах, завалены военным
обмундированием: сапогами, куртка-
ми, штанами. Очевидно, здесь проис-
ходило то же, следы чего мы наблю-
дали и в здании полиции-президиума
на Александриплац и в здании
берлинского окружного суда: немец-
кие солдаты и офицеры спешно собра-

Гильотина в тюрьме Плетцензее.
Этим дьявольским орудием было
казнено около 5 тысяч заключённых.

сывали с себя военную форму и переодевались в штатское, чтобы раствориться в толпе гражданского населения.

Заключённые Моабита, освобождённые 26 апреля, в момент бегства административной и стражи, разошлись по домам или кто куда мог. Но несколько человек из числа бывших заключённых остались в тюремной больнице, на третьем этаже одного из корпусов. Это люди, тяжко пострадавшие от пыток, от побоев, от лишения во время своего заключения. На больничных койках лежат представители многих наций и стран Европы.

Алоис Горн — чех из Праги. Он был схвачен 26 июля 1944 года, через неделю после покушения на Гитлера за то, что не умел скрыть своей радости... Он был перевезён в Берлин из Праги, помещён в Моабит. Здесь в начале 1945 года ему предложили вступить в «фольксштурм». Он отказался, был жестоко избит и попал в больницу, где 26 апреля и услышал радостную весть о приходе Красной Армии.

Марсель Аас — француз из Бордо. Бухгалтер по профессии, патриот, участник борьбы против немецких захватчиков. Был арестован в декабре 1942 года, год провёл в тюрьмах во Франции, в декабре 1943 года попал в Берлин, где находился в разных тюрьмах. В ноябре 1944 года очутился в тюрьме на Кантштрассе, где и подвергался систематическим зверским избиениям. Затем был отвезён в Моабит.

Голландец Ян ван-Беер. Был арестован в Берлине, где находился на принудительных работах. Оказывал содействие подпольной группе, состоявшей из русских, украинских, польских юношей — из числа обитателей лагеря в Карове, близ Берлина. Был арестован и сразу же после помещения в Моабит избит на допросе.

Эльзаска Марта Эйккер. Два года провела в заключении за то, что помогала пленному советскому офицеру, работавшему там же, где и она. В тюрьме заболела туберкулёзом.

Немка Гертруда Бемер. Попала в тюрьму после того, как её муж был казнён за антифашистскую деятельность.

Пять человек — пять историй — типичных: то же рассказали бы и тыся-

чи заключённых, которых освободила из тюрьмы Красная Армия, и сотни арестантов, которых гитлеровцы успели куда-то вывезти, и все десятки и сотни тысяч людей, которые прошли через ту страшную тюрьму.

Но эти ничего не расскажут: они погибли...

Они были замучены насмерть на «допросах», уничтожены в концлагерях, обращённых в «фабрики смерти», или казнены в тюрьме Плетцензее и ей подобных.

Прямо от ворот Моабита, по улице Альт-Моабит, потом Турмштрассе и другим улицам, через канал, ведёт дорога в район, называемый Плетцензее, по имени расположенного здесь озера. Этим путём были провезены тысячи заключённых из Моабита в здешнюю тюрьму — в камеры смертников.

Тюрьма Плетцензее не столь обширна и помпезна, как Моабит.

Это тюрьма, где отбывалось заключение по приговорам и где совершались казни.

Камеры смертников — мрачные, полутёмные помещения. Здесь томилась в свои последние часы жертва гитлеровского террора. Отсюда их тащили к месту казни. Она производилась с помощью гильотины.

Уже не раз описывались эти гитлеровские орудия массового уничтожения людей.

Скамейка, к которой привязывали приговорённого. Его заставляли вставлять голову в специальное отверстие. Шея туго зажималась. Палач дёргал за ручку троса, вниз падал тяжёлый, стальной, остро отточенный нож и отрубал голову. Голова по жолобу скатывалась вниз на решётку, через которую стекала и кровь казнённого.

Быстро, просто, с дьявольской немецкой технической точностью и предсказуемостью!

В Нюрнберге, в древнем замке, был «музей» пыток. Не знаю, уцелел ли он до сих пор. Но если он сохранился в годы гитлеровского режима и гитлеровской войны, то в нём должен быть открыт новый отдел, который затмит всё, что было в этом музее!

В Нюрнбергском «музее» пыток на верхнем этаже башни стояла «железная дева»: отлитая из чугуна полая фигура женщины. Передняя часть туловища представляла двустворчатые дверцы. Они раскрывались, и на внутренней стороне обнаруживались острые металлические шипы — против глаз и сердца. Осуждённого вталкивали внутрь «девы», дверцы медленно закрывались — шипы вонзались в тело жертвы... По истечении времени, необходимого для наступления мучительной смерти, дверцы раскрывались, открывался люк в полу, и труп стремглав летел с вершины башни в подземный поток, который и относил его за много вёрст от замка, в реку...

Таково было «достижение» немецкой средневековой техники уничтожения людей.

Разве может оно соперничать с тем, чего «достигли» гитлеровцы на своих «фабриках смерти»?

Немецкие тюрьмы, концлагеря, как и «больницы», где людей убивали, а не лечили, — напоминание о чудовищных преступлениях двуногих извергов, порождённых Германией не в тёмные, отдалённые времена, а в разгаре XX века.

Берлин, июнь 1945 года.

Фото В. Гребнева.

В этих ящиках упакованы бутылки, в которые гитлеровские палачи сливали кровь казнённых.

Браты

Б. Полевой

Мне никогда не забыть этого первого полёта в Закарпатскую Украину. Что-то необычное, почти сказочное было в нём. Мы вылетели с нашей Советской Украины, из этого золотого, изобильного края, с необозримым привольем его полей, на которых работали трактористы, и, пролетев над зелёными, лохматыми горами Карпатского хребта, приземлились на маленьком горном плато, у перекрёстка трёх дорог. Приземлились, и сразу же нами овладело странное чувство, будто пролетели мы сквозь столетия, в далёкое прошлое, и увидели Украину такой, какой она была несколько веков тому назад.

К нашему маленькому самолёту сбежались жители трёх окрестных горных деревушек. Они были одеты в полушубки из длинноволосых овечьих шкур шерстью вверх, в каких на старинных иконах писали пророков, в постолы из сыромятной кожи, в затейливо перевитые верёвками шерстяные онучи, в высокие папахи из собачьего меха, сбитые на затылок. У женщин из-под полушубков виднелись пёстрые расшитые юбки, а на головах были рогатые кокошники. Вся эта живописная одежда была такой ветхой, что сквозь многочисленные дыры зияло синеещее от холода тело, и хотя в этот день северный ветер тянул по ущельям сухую крупу первой горной пурги, многие были вовсе босы, а у иных потрескавшиеся от холода ноги были обмотаны тряпьем и перевиты бечёвкой. Говорили они на прекрасном, звучном и чистом украинском языке, на таком, какого не услышишь сейчас даже на Полтавщине и какой можно почерпнуть только в старинных памятниках украинской литературы.

Тотчас же между жителями трёх деревень завязался горячий спор, куда вести дорогих гостей — первых советских офицеров, которых довелось им увидеть. Так как жители каждой деревни отстаивали на это своё право, то решено было конаться. Три чубатых и седоусых деда стали перехватывать кулаками пастушеский посох, и повезли нас в ту деревню, представитель которой своей большой и жилистой ладонью покрыл рукоять посоха. Провожала нас вся толпа, шумная, добродушная, по-детски любопытная. Всё время, пока мы находились у приютившего нас школьного учителя Ивана Мовчуна, в крохотную его хатёнку заходили посмотреть «братов из-за хребта» какие-то пожилые дядьки. Они стаскивали на пороге шапки, крестились на иконы и деликатно отходили к печке, потом, молча постояв, выходили на цыпочках, и на место их приходили другие.

Потом, сопровождаемые всё той же любопытной толпой, мы пошли осматривать деревеньку Толоки. Это была экскурсия в далёкое прошлое нашей родины. Здесь, рядом с Советской Украиной, имеющей самое передовое в мире

и самое механизированное сельскохозяйственное хозяйство — тощие горные поля, отвоеванные у лесных чащ древним способом пала. Поля эти обрабатывались мотыгой и деревянной сохой, бороновались несколькими суковатыми, перевязанными накрест палками. Мы видели, как безлошадная крестьянская семья, впрягшись в упряжку, тащила по полю соху. Мы видели, как женщины руют крупную каменную пестом в ступах, выдолбленных прямо в скале, а старухи целый день крутят самодельные жернова, чтобы намолоть муки на одну опару. Мы видели здесь в ходу орудия, которые находят при раскопках древних городов славянских поселений. Здесь ходили на горных медведях с рогатиной. Здесь до сих пор ловили плиту в силки.

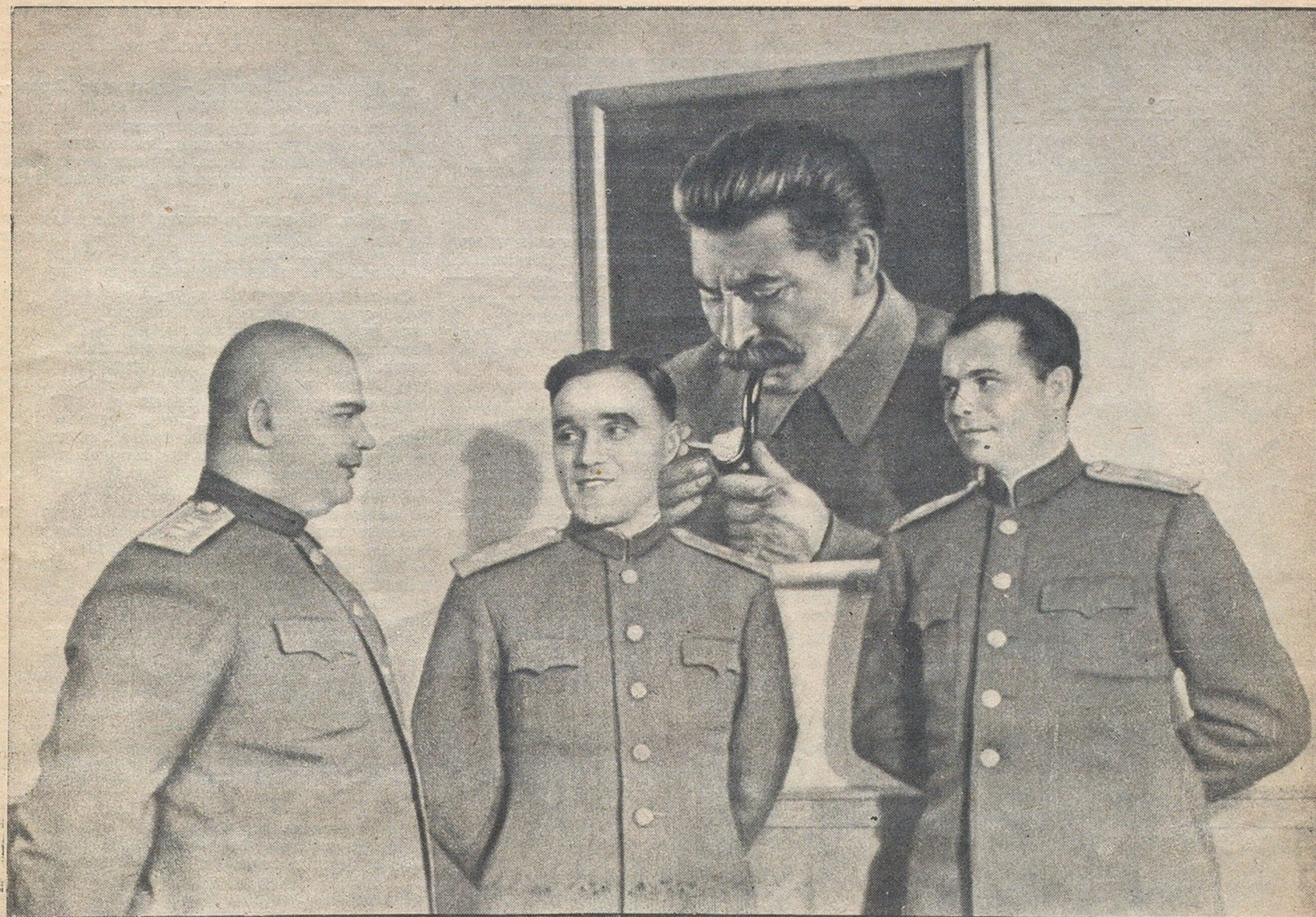
Вечером в крохотную, шуршащую тараканами хатку школьного учителя битком набился народ. Пришли местный староста Остап Рача, восьмидесятилетний старец, только что освобождённый из венгерской тюрьмы Красной Армией, деревенские ковалы и партизаны Иван, Андрий и Микола Грицуки, плечистые ребята в постолох и венгерских офицерских мундирах, снятых с убитых врагов, акушерка Лидия Корабелюк, девушка с огромными чёрными глазами и ярким загорелым румянцем на впалых щеках, и местный священник Пётр Лагойда, одетый в тот же меховой полушубок и домотканную рубашку, что и все, и отличающийся от других только шляпой да длинными волосами. И посыпались вопросы о жизни «закарпатских братьев», как звали они украинцев и русских, — вопросы наивные, порой странные, но полные любви и, я бы сказал, какого-то застенчивого обожания к нашему народу.

А потом священник достал откуда-то завернутую в тряпицу скрипочку, Иван Мовчун приложил к губам дудочку — что-то среднее между пастушьей флейкой и флейтой, — и глубокими, хорошо спевшимися голосами они запели наши народные песни. Причудливо сочетались в их репертуаре «Вечерний звон» и «Катюша», песня об атамане Кудеяре и «Синий платочек». В заключение они спели стоя что-то вроде неофициального гимна закарпатских украинцев. Были в этой песне такие строки:

«Браты, оставьте глубокий сон,
Народный голос зовёт вас.
Не забывайте о своих за хребтом».

Известный ужгородский учёный, филолог и фольклорист, Пётр Линтур рассказывал мне, что все лучшие произведения народного эпоса этого края, лучшие песни и лучшие стихи закарпатских поэтов освещены этой великой мечтой. Он рассказал мне чудесную поэтическую гуцульскую сказку о том, как молодой охотник, увлечённый погоней за зверем, пренебрёг мудрым заветом

ТВОРЦЫ ПОБЕДОНОСНОГО ОРУЖИЯ

На заводе у конструктора самолётов Александра Сергеевича Яковлева состоялась знаменательная встреча. Впервые вместе собрались три творца победоносного оружия: конструктор самолётов Яковлев (на фото в центре), чей истребитель в дни Отечественной войны господствовал в воздухе и сбивал немецких ассов и бомбардировщиков; прославленный конструктор тяжёлых танков «ИС» Жозеф Яковлевич Котин (справа) и знаменитый конструктор пушек Григорий Алексеевич Грабин (слева).

Они встретились, чтобы подвести итоги применения их оружия в дни Отечественной войны. Это не был официальный обмен опытом, это была дружеская беседа, во время которой творцы победоносного оружия с благодарностью вспоминали имя товарища Сталина. Это он в наиболее ответственные моменты давал им указания, руководил ими и направлял их работу.

Беседа трёх известных конструкторов продолжалась далеко за полночь. Расставаясь, они высказали пожелание чаще встречаться для обмена опытом и обещали друг другу ещё больше крепить военно-экономическую мощь Советского Союза.

Фото В. Тёмнига.

отца, ушёл далеко от родного ста-
на за горы и как за это бог нака-
зал дерзновенного, отрезав его от
родных неприступной каменной
стеной. И как живёт теперь этот
охотник в чужих краях, среди
чужих людей, по обету свято блю-
дя обычай родины и стойко пере-
нося одно испытание за другим,
зная, что рано или поздно кон-
чится это наказание, падёт вол-
шебная стена и он вернётся в
родную семью.

Потом тихим и проникновен-
ным голосом профессор прочёл
стихи закарпатского поэта Ан-
дрия Карабелени:

«Мы не одни. От Тиссы и
Попрада
До дальних золотых сибирских
гор,
До холодных белых вод живёт
одна плеяда,
Один народ на весь простор.
И там живут те ж русские
славяне,
Что здесь, возле родных
карпатских вод.

До Тихого седого океана
Живёт единый милый русский
род».

А какой подъём пережил этот
мужественный народ, когда части
Красной Армии изгнали мадьяр
и тысячелетняя мечта о восстано-
влении оказалась близкой к осу-
ществлению! Чтение манифеста,
принятого первым съездом народ-
ных комитетов Закарпатской
Украины, возглавлявшего о жела-
нии воссоединиться с Советской
Украиной, превратилось в дерев-
нях в радостные праздники. По-
праздничному звонили колокола
сельских звонниц. В церквях
служили молебны. С утра люди
одевались в пёстрые и расшитые
одежды, которые раньше вынима-
ли из сундуков только на рожде-
ство и пасху. Чтение манифеста
то и дело прерывалось ликующи-
ми криками, в которых русское
«ура» сплеталось с украинским
«хай живе», со словацким «на
здар». Толпа поднимала на руки

читавшего манифест. В воздух
летели собачьи и барашковые
шанки. Люди обнимались и цело-
вались.

И, наконец, ещё один эпизод,
который, по-моему, должен войти
в историю народов Советского
Союза. Это — принесение клятвы
членами временной Народной ра-
ды Закарпатской Украины на
верность народу и манифесту о
воссоединении.

Облицованный дубом зал засе-
даний бывшего губернаторского
дворца в Ужгороде. За продол-
говатым столом — 17 членов Рады.
Перед ними отпечатанные тексты
присяги. Один из старейших бор-
цов за вызволение Закарпатской
Украины из-под ига оккупантов,
популярнейший в этих краях че-
ловек, председатель Народной ра-
ды Иван Иванович Туряница пер-
вым приносит присягу. Ровным
голосом читает он текст клятвы,
неторопливо кладёт на лист свою
подпись, становится на одно ко-
лено перед красным знаменем, на

котором вышито «Да свершится
воссоединение, с Советской Укра-
иной», и целует его угол. Сурово
и мужественно произносит слова
клятвы член Народной рады ста-
рый слесарь Василь Теслович.

— Клянусь быть верным при-
сяге до смерти, — говорит он.

За ним подписывает присягу
неввысокая женщина, Сирена Бар-
канюк — жена и боевая подруга
народного героя Закарпатской
Украины, знаменитого Барканю-
ка, повешенного в 1941 году в Бу-
дапеште венгерскими оккупанта-
ми.

И вот сейчас долгожданный
день наступил. Рухнуло древнее
заклятье, о котором говорилось в
старой гуцульской сказке: моло-
дой охотник, заблудившийся в
горах, вернулся в родную семью
и вновь увидел своих. И все мы
от всего сердца на пороге нашей
родины обнимаем наших млад-
ших, вновь обретенных братьев.

Ужгород.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Е. Величко

Рассказ

Рисунок А. Шульца

Здесь, среди чужих людей, в дальней, непривычной стороне, Лиза чувствовала себя одинокой и покинутой. Она ни с кем особенно не сближалась, да и её общества никто не домогался. Но сегодня — день её рождения, и она решила пригласить нескольких подруг по работе: неуютен был бы этот день в одиночестве.

Девушка сладко потянулась. Спать пришлось недолго. Настойчивый стук в ставень разбудил её, чуть только просветлел небосклон. Лизу срочно вызвали в депо.

По дороге на станцию она задержалась на краю спуска. Станция лежала в долине, ещё заголенной синевою ночи. Между шпалами поблескивали лужицы после ночного дождя, белые струйки пара поднимались от паровозов. Вдоль вагонов, останавливаясь и поднимаясь, двигался фонарь: главный кондуктор принимал состав. Дальше, за выровненной площадкой станционных путей, вырисовывались края стен депо. Там две недели назад ревизор тяги экзаменовал Лизу на паровозного машиниста. По правилам, ей предстояло слесарить год на ремонте паровозов до перевода с левого крыла на правое, то есть с места помощника на место машиниста. Срочный вызов сулил неожиданность.

У депо стояли начальники тяги и движения. Их присутствие здесь в столь ранний час говорило о том, что произошло что-то необычное.

Начальник депо позвал Лизу.

На параллельной магистрали закрыли движение. При отступлении немцы повредили железнодорожный путь: насыпь оседала. Исправление такого повреждения требовало не менее суток. До восемнадцати пар поездов проходило по этому перегону ежедневно. Задержка эшелонов с боеприпасами, людьми и продовольствием была бы ножом в спину наступающему фронту.

Выход был один: не сокращая нормального движения, пропустить застрявшие поезда с чужой линии до следующей узловой станции.

— Мухина, поедешь сегодня на правом крыле. Твоя бригада — Никитин и Копанюк. Лизина радость померкла. Оба — помощник и кочегар — славились как сутяжники, и держали их только из-за недостатка людей.

— Понятно, товарищ инженер-майор тяги, — сказала Лиза. — Разрешите принимать машину?

— Да.

Лиза, поглядывая на чёрные, блестящие бока паровозов, пошла к поворотному кругу, где стоял её декапод. Дымок бледной опаловой струйкой вился над трубой. У топки, подваливая на разгоревшиеся дрова уголь, шевелился Копанюк, рослый мужчина с медлительными движениями. Он угрюмо оглядел Лизу.

— Ты, чи кто, механиком? — осведомился Копанюк. — Як тебя, Лизка?

— Механик Мухина, — ответила девушка. — Где Никитин?

— Иисты пийшов. Ты побачь тут, я пиду.

— Куда?

— У столовку.

— Никуда ты не пойдёшь раньше, чем не поднимешь пар. Никитин замечание получит. Принимать машину надо.

— Ого-го-о! — удивлённо протянул Копанюк. — Дуже начальня. Ще не доросла... — и, прибавив крепкое слово, он соскочил на землю.

— Вернись, Копанюк! — крикнула Лиза. — Дисциплину нарушаешь!

Кочегар послушно вернулся, но недолго длилось лизино торжество: начальник депо появился у паровоза, и, конечно, не дрожащий от обиды лизин голос образумил Копанюка.

— Тебя, Мухина, я на свой риск посылаю. Не подведи. Большой это скачок — в механики магистрального паровоза, — сказал начальник и ободряюще тряхнул её руку.

Со станции один за другим уходили поезда. В светлых кудрях пронизанного солнцем пара пропыхтел паровоз с алым значком комсомола. Пели рожки стрелочников, переключаясь со звучными вскриками паровозов. Лиза ещё раз, вместе с помощником, осмотрела машину, двинула её вперёд и назад, словно не веря, что та работает. Теперь, в ожидании назначенного диспетчером тяги срока, можно было бы сходить в столовую, но у Лизы пропал аппетит. Отпустив Копанюка, она уселась у своего окна.

Вдали дугой выгнулся мост. Следя, как втягивается в его гулкое решётчатое чрево состав, который вели комсомольцы, Лиза в мечтах видела себя их достойным соперником. Сегодняшний рейс ей хотелось для себя сделать контрольным: сможет ли она работать, как лунинцы?

Её очередь скоро наступила. Подрагивая на стыках, паровоз легко покотился мимо состава. Конские головы смотрели в раскрытые двери вагонов, бойцы сидели в теплушках — кавалерия ехала на фронт. Главный кондуктор вскочил на подножку, протягивая листок предупреждений: по всей линии ещё работали восстановители, и скорость движения была ограничена во многих местах.

Время было отправляться. Движение обычными темпами, от разъезда к разъезду, с передачей жезлов, не могло обеспечить пропуска всех поездов, и они следовали друг за другом с разграниченным временем — через двадцать минут. Такой способ движения разрешался лишь в исключительных случаях и требовал от машиниста удвоенного внимания: впереди, не отделённый семафором, шёл поезд, и сзади двигался следующий состав на расстоянии двадцатиминутного хода.

Рёв паровоза слился с трелью свистка Главного. Стрелки, сбегаясь в одну колею, прогрохотали под колёсами, и за последней будкой впереди остались только две стальных нити. Туннель моста охватил машину мягким гулом. Река текла внизу, кuryсь туманцем, медлительная и сильная, равнодушная к человеческим затеям. За мостом путь шёл километров тридцать вдоль реки, и в месте, где снижались правобережные высты, начинался затяжной подъём из долины. Он больше всего беспокоил Лизу: на подъёме обычно расходовался весь запас пара в котле. Лиза с удивлением увидела кочегара стоящим, опершись на шуровку, как раз когда первый километр подъёма замедлил ход поезда.

— Шуруй, шуруй! — крикнула Лиза.

— Ни, не треба, — Копанюк флегматично сплюнул чёрную слюну в оранжевые стружки пламени, лениво развивавшиеся в топке. — Зашлаковало. Вуголь не тот.

— Что же ты на станции не вычистил? Два часа сидел, у-у... — Лизе хотелось крикнуть что-нибудь особенно злое и обидное, но такого не находилось.

— А ты нам голова. Приказов не було, — издевательски спокойно ответил Копанюк, и Лиза поняла его мелкую месть.

Она должна была следить за всем. Для чистки поддувала требовалась остановка, а до конца подъёма, до разъезда, нечего и думать было дотянуть. Вереницы стоящих следом поездов предстали воображению Лизы. «Механик», — горько усмехнулась она про

себя. С каким позором её нынче же стонят с правого крыла!

Паровоз уже сдавал, всё замедляя и замедляя ход. Главный, высунувшись с тормозной площадки переднего вагона, кричал, спрашивая, в чём дело.

«А ну вас всех к чорту!» — со злостью вдруг подумала Лиза. — Все вы рады будете моему позору».

Но в такой день, в такой день! Отец, ничего не зная, гордо разглаживает седые усы. Хватит ли у неё духу написать, что гордиться ему нечем?

— Копанюк, Никитин! Слезайте, на ходу будем чистить поддувало, — приказала Лиза. Поезд шёл уже не быстрее пешехода.

— Как не так. Пид колёса лгать нема дурних, — возразил Копанюк, доставая кисть.

— Ты!.. Думаешь, не понимаю я твоей затеи! Слезай, ну! И ты, — она повернулась к помощнику и сама, взяв лом, соскочила с железных ступеней.

Трудно было, поднимая тяжёлый лом, увязая в песке, бежать рядом с паровозом, ковыряя и отваливая пылающие глыбы спёкшегося шлака. Мерно взмахивали рычаги. «Только бы не остановился», — молила Лиза. Стронути с места тяжёлый состав на подъёме было бы вдесятеро трудней, чем на площадке. Остановка грозила задержкой, может быть, на час, может быть, на пять. Большая глыба застряла в щели зольника. Лиза тщетно долбила её слабеющими ударами, сил уже не хватало размахнуться пудовым ломом. Задышавшись, полуслепшая от едкого пота, она продолжала бежать.

— Снизу её, снизу! — услышала она голос Копанюка, и сильный удар выбил упрямым глыбу. — Залазь, дивчина, у будку, це не твоє діло.

Отдышавшись, Лиза увидела, что кочегар и помощник, с двух сторон, в яростном оживлении долбят шлак, выгребая его из шпала. Лиза пошуровала в топке, и пламя рванулось в дымогарные трубы, подхваченное током воздуха. Паровоз задышал уверенней, немного спустя заметно начал прибавлять ход. Лиза крикнула, чтобы влезали, но оба чистильщика продолжали бежать. ожесточенно и беззлобно ругаясь.

— Да влезайте, черти! — весело крикнула она снова. — Отстанете.

Отдуваясь и вытирая пот, Никитин и Копанюк поднялись в будку. С минуту молчали, тяжело дыша, потом Копанюк, восхищённо хлопнув ладонями по бёдрам, заявил:

— От дивчина удумала. Бис! — и полез в карман за кистетом.

Лиза отвернулась. Курить ещё не время было, но не хотелось терять неожиданное дружеское общение, связавшее их. Украдкой она покосилась-таки в будку. Копанюк шуровал, и папироски не было в его зубах. Улыбаясь, Лиза подставила пылающие щёки крепнущему ветру.

Обратно они вернулись к вечеру. День кончался в золото-красном горении небосклона. Отцепившись от состава, Лиза запросила путь. Синий китель мелькнул у паровоза, и начальник депо ухватился за поручни.

— Ну, как? — осведомился он. — Благополучно?

— Благополучно, товарищ инженер-майор.

— Порядочек, порядочек чтоб в машине был, — сказал начальник, носком ботинка сгребая рассыпанный по железному полу уголь. — Твоя теперь эта машина, следи.

Домой Лиза шла, ощущая всем телом блаженную усталость. На горке оглянулась. Так же, как утром, в гуще ночи лежала внизу станция. Вдруг перед Лизой выросла тёмная фигура.

— Ты, Копанюк?

— Я, — он мялся, нерешительно переступая с ноги на ногу.

— Ты здесь разве живёшь?

— Ни, Я до тебя ишов. Нехорошо я утром тебя обидел. Ты... забудь.

— А я и не помню, Копанюк, — лизин голос звучал беззаботно.

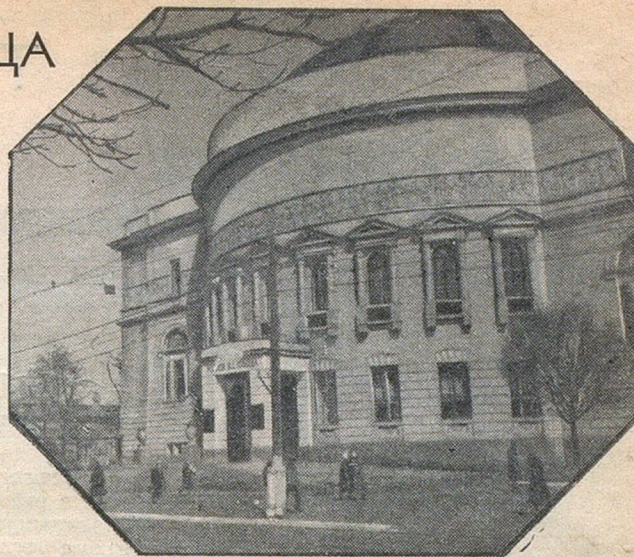
— От-то добре. Ну, бувай! — массивная кочегарова фигура слилась с темнотой.

Близилась полночь. Празднование не состоялось, разошлись, наверное, приглашённые девчата. Но тепло и радостно было на душе у Лизы, словно только сегодня она впервые увидела мир. Да так почти оно и было, потому что лишь сегодня узнала она людей такими, с какими ей хотелось жить.

СОКРОВИЩНИЦА ЛЕНИНСКИХ МЫСЛЕЙ

В Украинском филиале
Центрального музея
В. И. Ленина

Фото Наталли Боде

Здание Украинского филиала
Центрального музея
В. И. Ленина в Киеве

Каждому киевлянину хорошо знаком дом № 57 по Владимирской улице. В этом доме, одном из лучших общественных зданий Киева, построенном лет 30 назад по проекту архитектора П. Ф. Алёшина, с 1938 года находится Украинский филиал Центрального музея Владимира Ильича Ленина.

После освобождения Киева филиал Музея был восстановлен. Недавно он снова открыл свои двери. Первые посетители направились в залы и вновь увидели дорогие сердцу экспонаты. Подолгу рассматривают они бессмертные произведения Ленина, фотокопии его рукописей, личные вещи, многочисленные документы, копию кабинета Ленина в Кремле, макет мавзолея, окружённый склонёнными знамёнами. В музее много экспонатов и документов, рассказывающих о том, как на протяжении всей истории борьбы за торжество социализма Ленин и Сталин воспитывали партию, массы в духе дружбы народов, указывали украинскому народу единственно правильный путь его развития — путь совместной с русскими братьями революционной борьбы и труда.

Золотыми буквами на стене одного из залов филиала выгравированы ленинские слова о том, что «При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина возможна, без такого единства о ней не может быть и речи».

Эти слова великого вождя иллюстрируются и подтверждаются выставленными в филиале Музея экспонатами. Они последовательно рассказывают о том, как с первых дней создания советской власти Ленин и Сталин, партия, русский народ помогали украинскому народу в его борьбе с контрреволюционной Центральной Радой, Деникиным, интервентами, а затем и в восстановлении разрушенного народного хозяйства.

И украинский народ отвечал на это глубочайшей любовью к своим родным учителям и вождям. В одном из залов под стеклом выставлена копия удостоверения об избрании Владимира Ильича в 1920 году почётным краснофлотцем. Членский билет Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета на имя В. И. Ленина, приветствия рабочих Киева, Харькова, Донбасса, крестьян Украины Ленину в день его 50-летия. В небольшом шкафу выставлен фарфоровый сервиз, преподнесённый Ильичу к этому дню рабочими Барановского фарфоро-фаянсового завода на Волыни.

В восстановленном Украинском филиале Музея В. И. Ленина сейчас добавилось также два новых зала, посвящённых теме «Украина в дни Отечественной войны». В диаграммах, фотографиях и панорамах отображена индустриально-колхозная Украина с её Днепротэсом, заводами-гигантами Харькова, Днепропетровска, шеннично-золотыми полями и залитыми солнцем аудиториями вузов, школ, дворцов культуры. И тут же волнующие, прозные картины первых дней Великой отечественной войны, на которую, по зову Сталина, поднялся украинский народ. Фотографии и диаграммы, рассказывающие о несметных богатствах украинской земли: её угле, нефти, руде, — и рядом, в другом зале, множество снимков, показывающих боевые дела и быт партизанских отрядов прославленных героев украинского народа: Ковлака, Фёдорова, Попудренко.

Многие снимки отображают восстановительные работы, новую жизнь, расцветающую на очищенной от немецких захватчиков украинской земле.

Ш. ВЯДРО

В одном из залов Музея В. И. Ленина.

Точность,
вежливость,
аккуратность.

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Н. Власова

Фото Б. Репина.

В приёмной, окружённая телефонами, сидит Валя Александрова.

Валя Александрова беседует с посетителями и записывает их просьбы.

Валя Александрова докладывает тов. Шмакову о записанных ею в книгу телефонных звонках.

Вечер. Звонок. И спокойный, тихий голос:

— Это квартира инженера Иванова? Вы звонили днём в райсовет, что вам всё ещё не отремонтировали крышу, товарища Шмакова тогда не было, а сейчас он у себя Соединяю.

Незначительное, на первый взгляд, внимание к мелкому, повседневному делу. Но жизнь, как известно, в значительной мере состоит из мелочей. Они окружают нас со всех сторон. Они организуют наш быт. Создают хорошее и плохое настроение. Мешают делам более важным. Нередко отравляют существование. И вполне возможно, что крыша, протекающая над головой, может губительно отразиться на качестве проекта целого города.

Основной тон, царящий в приёмных, рабочих комнатах и кабинетах Москворецкого райсовета Москвы, — уравновешенность, корректность, отсутствие суеты. Этот тон даёт всему большому и сложному механизму райисполкома его председатель Дмитрий Георгиевич Шмаков.

* * *

Валя Александрова — только технический секретарь председателя — выполняет несложные функции. Считается, что эта работа не требует ни решительности, ни широкого кругозора. Но от секретаря требуются не менее важные для данного дела качества: аккуратность, пунктуальность и корректность, сосредоточенность, вежливость и простота в обращении, полное отсутствие начальственного тона.

Известно, как трудно бывает порой дозвониться к занятому человеку. Да ещё к такому, большая часть рабочего времени которого проходит не в

стенах учреждения, а на территории обширного и многообразного района. Заводы и торговые предприятия. Новые стройки. Скверы и площади. Школы, больницы и ещё многое. Часть времени председатель отсутствует. В приёмной, окружённая телефонами, сидит одна Валя Александрова.

Хорошо, когда звонки раздаются один за другим, поочереди. Но если все вместе, да ещё в такую минуту, когда оба стула перед столом заняты нетерпеливыми посетителями, — тогда приходится туго. Выручить могут только предельное спокойствие и чёткость. И ещё несколько небольших собственных нововведений, незначительных изобретений, не претендующих на монополию и новизну, но крайне удобных, простых, облегчающих не только работу секретаря, но, что, конечно, самое главное, создающих удобства для всех посетителей райсовета.

Прежде всего книга записей телефонных звонков. Валя Александрова заполняет её в отсутствие тов. Шмакова и подаёт ему книгу тотчас же, как он приходит. Одним тов. Шмаков тотчас же звонит сам. Относительно других записывает распоряжения в книге, и с ними созванивается секретарь.

Удобно? Да. Просто? Да. Обычно? Нет, к сожалению, совсем не обычно. Попробуйте на минуту представить себе, насколько упростится жизнь доброго десятка категорий работников советского аппарата от повсеместного введения телефонных книг образца Вали Александровой. Могли бы естественно отмереть даже такие специфические наименования некоторых малопродуктивных рабочих процессов, как «висеть на телефоне» и «ловить целый день по телефону».

Дмитрий Георгиевич Шмаков — очень требовательный начальник. Он сам говорит:

— Валя Александрова — хороший работник. Но я ей всё равно раз в три дня лекцию читаю. Ведь у нас такая обстановка, что нужно точно знать, когда можно улыбнуться, а когда обязан быть серьёзным.

* * *

В адрес председателя каждый день приходит большая почта. Сто двадцать — полтора ста писем, не менее. Добрая половина, а то и три четверти из них относятся, по существу, к компетенции других работников исполкома. Письма разбирает общий отдел и распределяет их не по тому, кому они адресованы, а по существу вопроса, по соответствующим отделам исполкома.

Каждое утро Валя Александрова заходит в общую часть.

— Дайте мне рапортчику, — говорит она, — по всем письмам, адресованным председателю и переданным на рассмотрение заместителям, инспекторам, депутатам.

Затем с рапортчиками предыдущих дней она обходит работников райсовета и отмечает, что сделано по каждому письму.

* * *

Вежливость — понятие очень относительное. Можно вежливо отказать, вместо того чтобы разъяснить. Можно очень корректно сказать: «Это не имеет к нам никакого отношения». Такая вежливость холодная, пуста, бесполезна. Неприятная, неделовая, подчас несоветская вежливость.

Каждый из избирателей имеет право обратиться к председателю своего совета, и самый факт обращения уже обязывает председателя проследить весь ход дела до окончательного его решения, независимо от того, кто именно из работников совета должен это дело непосредственно решить. Такова рабочая установка Дмитрия Георгиевича Шмакова.

И соответственно этому Валя Александрова, личный секретарь, маленький, технический работник, не имеющий права решить самостоятельно ни одного дела, вместо привычного секретарского ответа «Позвоните попозже» отвечает: «Я позвоню вам позже». И вместо «Справьтесь в общем отделе» — «Я справилась в общем отделе, обратитесь туда-то, ваше дело решено так».

Всё это просто, несложно, незаметно. Но именно эта простота и является той подлинной рабочей корректностью, которая облегчает и упрощает труд не только самого работника, но и всех с ним соприкасающихся.

* * *

Это настоящая вежливость. Хороший, советский стиль работы.

Цепел Лидице

Павел Мануйлов

Фото автора

Братская могила убитых фашистами жителей села Лидице.

«Лидице!», «Лидице!» — повторяли это слово все культурные люди три года назад. Лидице — чехословацкое село, уничтоженное немцами 10 июня 1942 года. Немецкие варвары убили всех мужчин от 15 лет до немощных старцев. Женщин загнали в лагеря, а детей увезли неизвестно куда. Все гуманные люди, узнав о страшной трагедии в Лидице, выражали сочувствие чехословацкому народу. Я помню, как у нас на фронте бойцы клялись отомстить гитлеровцам за Лидице. На боевых машинах, танках и самолётах нередко можно было встретить надпись: «Отомстим за Лидице!»

10 июня 1945 года исполнилось три года со дня трагедии, разыгравшейся в Лидице. Вот место, где было это село. На увале, на возвышенности стояли церковь и школа. Дома поселения широкой улицей спускались в долину. Серебристый ручей протекал по Лидице. Крестьянские усадьбы окаймлялись стройными тополями, курчавыми ивами. У каждого дома был фруктовый сад.

Так выглядело Лидице по рассказам и фотоснимкам, которые мы видели в журналах и витринах Праги. Сейчас всё здесь заросло травой, пшеницей. Мы стоим на том месте, где была школа, и смотрим, как колышется пшеница там, где были дома посёлка. От школы не осталось и камня. Дети, пришедшие сюда из соседних городов и сёл и из столицы, собрали на дороге мелкие камни и устроили на месте школы небольшую пирамиду-памятник. Они знают, что здесь опять будет воздвигнута школа. Камненное здание церкви немцы также снесли с лица земли.

Сейчас, когда из лагерей вернулось несколько женщин, от них стали известны подробности трагедии, разыгравшейся три года назад.

Замыслив уничтожение Лидице, немцы вечером 9 июня 1942 года окружили село и никого не выпускали. Ночью они стали расправляться с селянами. Это была страшная ночь.

Анна Гроник, вернувшаяся из лагеря, рассказала мне: «С вечера мы заметили, что в деревню приезжали гестаповцы, потом видели гестаповцев, рыскавших вокруг села. В селе стало

тихо: поселяне уснули. После полуночи раздались крики, выстрелы. Мы почувствовали неладное. Муж поднялся и говорит: «Недоброе дело!..» Через минуту стучат к нам. «Кто здесь?» «Отворяй, свинья!» — грубо закричали гестаповцы. Муж открыл дверь, и в дом вошли немцы. Они приказали быстро собираться. Я спрашиваю: «Куда, зачем уходить из дома?» «Одевайся, свинья, или голую погоним». Я оделась, оделись муж и сын. Мы ничего не взяли с собой. Мужа и сына немцы увели в сарай, а нас в школу; там было много наших женщин и детей. Дети плачут. Тут я кое-что узнала: узнала, как гестаповцы потребовали от нашего старосты, чтобы он выдал сберегательную книжку и указал банк, где хранились общественные деньги. Гестаповцы от него потребовали, чтобы он рассказал, у кого из поселян есть золотые вещи, сберегательные книжки. Староста ответил: не знаю. Немцы стали пытаться его.

Затаив дыхание, перепуганные, мы прислушивались, что творится на селе. Мы слышали стоны, возгласы о помощи, слышали, как гестаповцы были изгнаны сыновей. Целые орды немецких солдат рыскали по домам в поисках ценных вещей. Всё ценное они уносили с собой. Перед рассветом к нам ворвался гестаповец. К школе подъехали пузовые машины, на которые посадили часть женщин. Мы стали требовать, чтобы с нами посадили и детей. Немец сказал: дети поедут следом за вами. Обманули изверги! Нас увезли в город Кладно, а утром на следующий день всех отправили в Германию в концентрационные лагеря. О, как тяжело мы там жили, мы были рабынями! Три года мы страдали от непосильного труда, голода и тосковали о детях, о мужьях. Мы не знали, что немцы убили всех мужчин Лидице, не знали, что и Лидице нет...»

Анна Гроник зарыдала. Ей трудно говорить о немецкой каторге. Но и там она жила надеждой, что настанет день и она вернётся к своему очагу. И вот она пришла, а Лидице нет, село её немцы стёрли с лица земли.

На заре 10 июня немцы расстреляли всех мужчин Лидице. Мне расска-

зали, как три пожилых человека возвращались утром 10 июня с рудников домой. Они ехали на велосипедах. В соседнем селе их предупредили, что гестаповцы убивают жителей Лидице. «Там наши дети, мы разделим участь своих односельчан», — ответили они и поехали дальше. Они погибли так же мужественно, как и все мужчины Лидице.

Утром 10 июня немцы стали разрушать село. Ударил артиллерия. Немцы подлезли орудия к самой де-

ревне и прямой наводкой разрушали каменные здания. Потом налетела авиация и стала бомбить Лидице. Но и это показалось им недостаточным. В тот же день появились сапёрные части. Сапёры взрывали дома и уничтожали их дотла. Потом гитлеровцы привезли в Лидице несколько сот заключённых, которые дробили камни, превращая их в пыль, и развевали её по полю.

Когда село было разрушено, немцы расстреляли заключённых, работавших в Лидице, чтобы никто не мог рассказать, как они уничтожили село. Но память о Лидице жила в чехословацком народе. Чехословаков гитлеровцы не запугали, патриоты не прекращали борьбы с оккупантами.

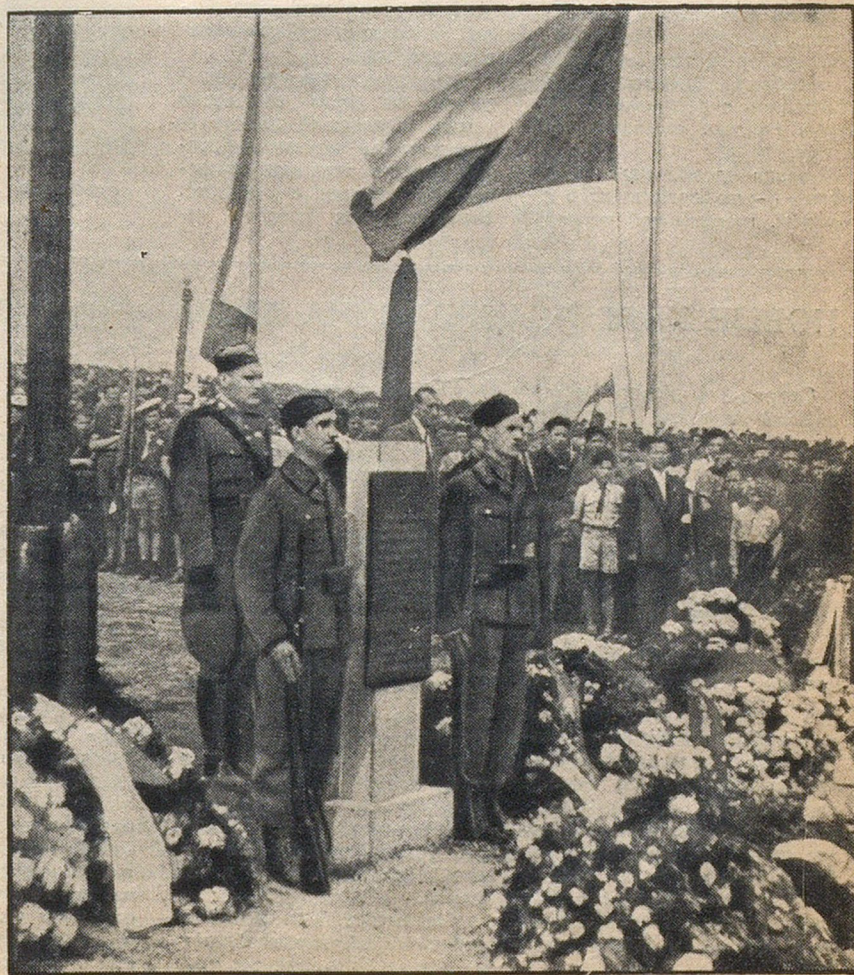
10 июня 1945 года по всем дорогам непрерывным потоком устремились люди в Лидице. Больше ста тысяч человек пришло сюда, чтобы почтить память погибших.

С Анной Гроник мы идём к братской могиле, покрытой цветами. Вот венок от Красной Армии. Рядом венок от Франции. Несут венки граждане соседних сёл. Общественные организации Чехословакии воздвигли на могиле скромный памятник из гранита. У памятника часовые, красноармейцы тт. Сковоренский и Павлюкевич. Их часть освободила Лидице. Как только бойцы узнали, где они находятся, в тот же день стали искать братскую могилу жертв, замученных немцами.

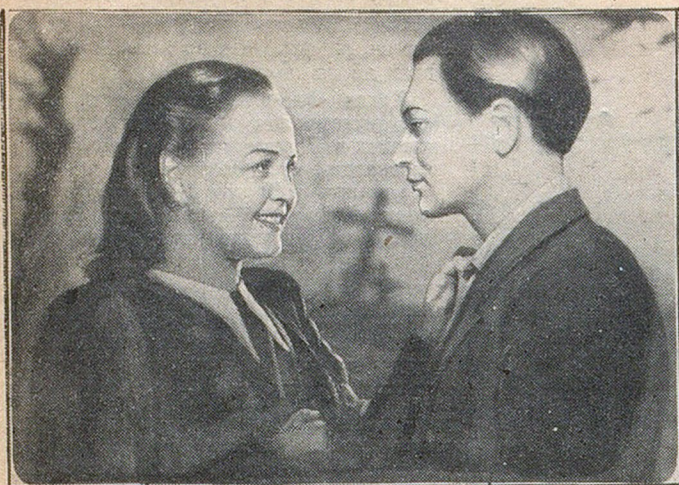
В третью годовщину в Лидице состоялся митинг. Проникновенную речь над могилой произнёс президент Чехословацкой республики г-н Бенеш.

— Лидице навсегда останется памятником нашей борьбы с немецкими угнетателями, — сказал он.

Президент возложил венок на братскую могилу соотечественников, погибших от злодейской руки немецких захватчиков.

Памятник погибшим гражданам села Лидице.

Кадр из фильма «Это было в Донбассе». Алёнушка и Павел — артисты Т. Окуневская и В. Балашов.

КАК СТАВИЛСЯ ФИЛЬМ «ЭТО БЫЛО В ДОНБАССЕ»

В работе над картиной «Это было в Донбассе» по сценарию Б. Горбатова, М. Блеймана и С. Антонова меня увлекла тема преемственности революционных традиций нашей молодёжи, меня волновали герои моего фильма, которые жертвовали своей жизнью во имя победы нашей любимой родины над ненавистным врагом.

Никогда не забуду одного эпизода. По сценарию нужно было снять сцену угона советских девушек в немецкое рабство.

Утром приступили к репетиции. Художавый крикливый унтер-офицер выгонял из дворов девушек. Они прощались с родными и, покурив головы, выходили на улицу.

Рыдала донбасская гармошка — молодой шахтёр с горькой, прощальной песней

шёл по родному посёлку, может быть, в последний раз в своей жизни. Так была задумана сцена.

Это было рано утром в городе Сталино. Жители улицы высыпали наружу. Они стояли у своих ворот и смотрели.

И только потом, после первых минут увлечения своей работой, я увидел потрясшую меня до глубины души сцену.

Стояли мужчины, женщины, дети и плакали. Молча стекали слёзы по их суровым лицам, освещённым утренним солнцем. Это были настоящие слёзы и настоящее горе.

Оказалось, что из этой улицы не было ни одной семьи, в которой не отсутствовали бы дорогие и близкие сердцу девушки, угнанные в немецкое рабство. Вымысел был бледной те-

нию перед страшной реальностью.

Когда по улице города Сталино прошла закованная в цепи, окровавленная, в оборванных тельняшках наша матросы под конвоем немецких автоматчиков, город вздрогнул.

Я никогда в своей жизни не видел такого массового выражения подлинного горя.

Тысячи людей — старики, молодые женщины и дети — выбежали на улицу. Они ничего не говорили, а только молча шли за группой «пленённых» наших артистов. И это уже была не инсценировка эпизода из фильма.

Люди шли и плакали. Возбуждённо лаяли немецкие овчарки, ведомые автоматчиками.

Волнение охватило нас всех.

Слишком свежи ещё были раны в сердцах нестрадавших под немецким игом людей, шахтёров советского Донбасса. И их горе передалось нам.

Когда по ходу этой сцены мы снимали расстрел матросов у концлагеря, тысячи людей, приникших к колючей проволоке, плакали навзрыд. Плакали люди

Артистка Т. Окуневская в роли Наташи Логиновой.

и, честно признаюсь, плакали и мы — работники съёмочной группы.

Так мы снимали картину. Правда! Правда жестокая и чистая! Вот что я искал в каждой детали, в каждом слове и жесте героев. И если это действительно так, если фильм волнует людей, если его герои — донбасская молодёжь эпохи гражданской войны и сегодняшняя наша героическая молодёжь дней Великой отече-

Режиссёр Л. Луков и оператор А. Гинцбург на съёмке фильма «Это было в Донбассе».

ственной войны — волнует зрителя, то я считаю свою задачу решённой, выполненной.

Донбасс — родина сильных людей. Людей с красивой душой и великим сердцем. Это мой родной край, я люблю его пейзаж, люблю его людей. Всю свою сознательную творческую жизнь я посвятил им.

Первая моя работа о Донбассе — фильм «Я люблю». Это рассказ о страшной жизни шахтёра в тёмном царстве непосильного, жестокого труда, без радости, без счастья, без песен.

Второй картиной была «Большая жизнь» — фильм о новом Донбассе, о новых, советских людях Донбасса, об их гордости за свой почётный труд, за своё высокое звание шахтёра.

Ваня Курский, Харитон Балун, Кузьма Козолов — вот герои фильма, которые с любовью были встречены многомиллионным зрителем нашей родины. Это было моим самым большим счастьем — счастьем художника, нашедшего доступ к сердцу народа. И это была, по существу, первая картина из той трилогии, которую я задумал и которую сейчас на две трети уже выполнил. Вторая часть этой трилогии и есть фильм «Это было в Донбассе», вышедший сейчас на экраны Союза.

Последняя часть трилогии — это шахтёры сегодня — 2-я серия «Большая жизнь» по сценарию П. Нилина.

Знакомые нам герои восстанавливают свой родной Донбасс, свою шахту. Это уже другие люди и вместе с тем хорошие, знакомые нам герои по 1-й серии фильма.

Народ победил в Великой отечественной войне, он победит в великом деле восстановления своей страны!

Леонид Луков,

лауреат Сталинской премии, заслуженный деятель искусств

НОВЫЕ КНИГИ САДРЕДДИНА АЙНИ

Садреддин Айни — крупнейший прозаик Таджикистана. С его именем связано начало новой таджикской прозы. Его перу принадлежат немало стихотворных произведений, литературоведческих и исторических работ.

Айни — писатель старшего поколения, не перестающий искать новые пути для молодой таджикской прозы.

В годы Отечественной войны Садреддин Айни создал две историко-литературные работы о героях таджикского народа — «Восстание Муканна» и «Тимур-Малик». Созданию этих работ предшествовала работа писателя над книгой о Саадии и циклом публицистических статей и стихотворений.

«Встаньте люди всех стран измождённой земли! Дело чести зовёт, слову мести внимли!» —

писал Айни, обращаясь ко всем свободолюбивым народам мира. В одной из статей он призывал: «Если мы видим змею — мы ясно понимаем опасность, грозящую нам. Если видим скорпиона, мы вспоминаем о его укусах. Вид бешеной собаки заставляет нас готовиться к защите... Перед нами враг страшнее бешеного пса, отвратительнее скорпиона, опаснее змеи. Мы знаем, что грозит нам. Убить, уничтожить врага — вот задача, поставленная перед нами».

Исторический очерк «Восстание Муканна» изображает вождя движения таджик-

ского народа против арабов-завоевателей, работа «Тимур-Малик» — отважного воина, защитника старинного города Ходжента от монголов.

Выбор этих героев для Айни не случаен: призывая народ к борьбе с самым заклятым его врагом — немецким фашизмом, — писатель сумел призвать к служению современности героические образы прошлого.

Некоторые арабские историки окружали имя Муканна густой сетью клеветы. Происхождение его прозвища «Закрытый покрывалом» они объясняли безобразием его лица, его легендарную славу — умением ловкого обманщика. Айни разоблачает эти измышления, отбрасывает легенды, искажающие образ великого сына таджикского народа. На огромном фактическом материале строит он повествование о жизни Муканна, его

преследованиях ставленниками арабов, о строительстве под его руководством крепости повстанцев. Айни подробно описывает защиту этой крепости, устройство окружающих её стен, а также метательных машин арабов, способных бросать огромные камни. Но ни перевес в силах, ни хитрость не могли сломить мужество свободолюбивых людей.

Жизнь защитника Ходжента, храброго воина, посвятил Садреддин Айни книгу «Тимур-Малик». В образе Тимур-Малика на первый план выдвинуты его военные способности: находчивость, недюжинная сила. Тимур-Малик совершает немало подвигов в борьбе с монголами. Значение символа принимает сцена, когда Тимур-Малик перерубает мечом цепь, преграждающую путь его кораблю.

«Никто не сдержит поток, никто не сдержит пла-

мени, никто не закроет нам пути!» — восклицает отважный полководец.

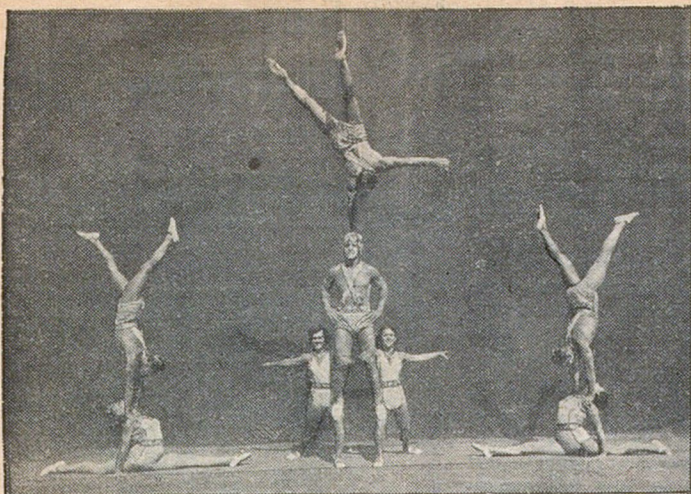
Но Тимур-Малик дан писателем не только как храбрый и самоотверженный воин: писатель вскрывает в нём черты полнокровного, живого человека, любящего и нежного отца, тяжело переживающего разлуку с сыном и неожиданно нашедшего его.

Как и образ Муканна, образ Тимур-Малика показан писателем на фоне подвига народных масс. Они близки друг другу, близки и современному читателю, который может повторить слова воинов Тимур-Малика, обращённых к их полководцу и вождю:

«Лишь прикажи: нам жизни честь милей. Бояться смерти — не удел мужей!»

Дм. Молдавский

ИСКУССТВО АКРОБАТИКИ

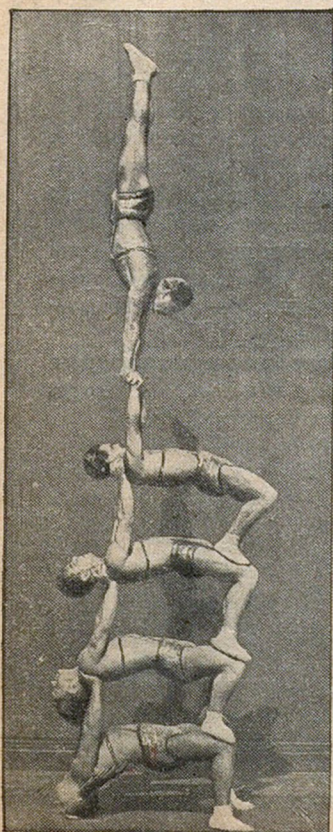
Выступление пластических акробатов ансамбля Центрального дома культуры железнодорожников.

Акробатический ансамбль Центрального дома культуры железнодорожников организован в 1937 году. Он объединил талантливую молодёжь, которая с большим рвением принялась за работу.

Уже первое публичное выступление ансамбля показало, что основные трудности позади, что коллектив стоит на верном пути, кое-что было найдено уже на первом нашем выступлении. Надо было закрепить творческие принципы, которые впоследствии могли бы привести к созданию новых форм физкультурно-акробатических жанров.

В нашу задачу входило показать, что акробатика — самодовлеющее искусство и что средствами акробатики можно построить целое представление в двух отделениях.

Разумеется, к этому мы пришли не сразу. Известно,

«Военизированные» акробаты.

Большая часть наших номеров была уложена в музыку — это сразу же дало нужный темп.

Затем было замечено, что акробатические номера в большом количестве вызывают у зрителей напряжение. Зритель обычно, помимо своей воли, «переживает» и утомляется, — поэтому в первые же наши программы мы ввели эксцентрическую прослойку — интермедии, пародии, шутки. — Они стали важнейшим элементом в наших программах. Эта линия нами беспрерывно расширялась и обогащалась.

И, наконец, последнее — темп всего выступления. Все наши номера мы максимально «отжали». Это позволило быстро менять жанры, комбинации, костюмы и сделало зрелище насыщенным.

В военные годы ансамбль усиленно занялся военной тематикой. Было создано несколько номеров, в которых мы показывали силу, ловкость и патриотизм советских людей, ставших на защиту своей родины. Такие номера имели большой ус-

пех, что всё уже найденное впоследствии кажется очень простым... Для того чтобы как можно больше разнообразить нашу программу, мы стали привносить в неё различные элементы. Во-первых, музыкально-ритмическую основу.

Литература и искусство

пех в воинских частях, где мы выступали в 1941—1942 годах.

За годы войны мы побывали в воинских частях в Сибири и на Дальнем Востоке, Ленинграде и на Кавказе, в Мурманске и Варшаве. Всего нами пройдено более 40 тысяч километров.

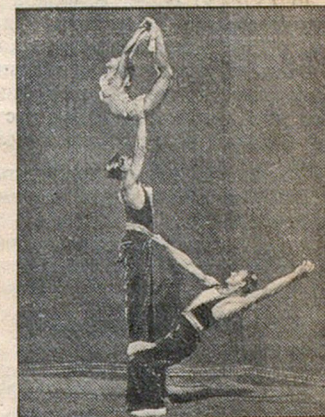
Недавно мы совершили поездку по гордам дружественной Польши. Здесь ансамбль дал более сорока концертов. С большим успехом проходили наши выступления в частях Польской армии.

Особенно интересным было наше выступление в Варшаве на празднике, посвящённом съезду крестьянской партии. Огромные массы зрителей собрались в парке, где мы выступали, впервые после долгих лет фашистской оккупации. Аплодис-

менты по нашему адресу вылились в дружественную демонстрацию в честь Советского Союза.

М. Марголин,

художественный руководитель ансамбля

Акробатический танец.

«СЛАВЬСЯ»

Первое представление «Ивана Сусанина» шло к концу. Высоко взметнув палочкой, маэстро Катерино Кавос подал знак к финалу. Декоратор Роллер в последний раз окинул критическим взором искусно вырезанные из картона группы, которые издали должны были казаться продолжением массы народа, заполнившего авансцену. Занавес, дрогнув, плавно пошёл вверх, и громадный зал Санкт-Петербургского Большого театра огласился могучим хором: «Славься, славься...»

А в это зрелище в ложе второго яруса, укрывшись от любопытных взглядов за бархат портьеры, бледный от волнения, стоял автор «Ивана Сусанина» и, не отрываясь, следил за финалом. Но даже он, Михаил Глинка, самый строгий из всех судья, должен был вслух признать:

— Великолепный спектакль эпилога, представляющий ликование народа в Кремле, поразила меня самого!

Долгие дни и месяцы вынашивал Глинка тему апофеоза, которая в краткой, но величавой формуле передавала бы в музыке мысль творца «Сусанина» — о непобедимой мощи, величии и славе русского народа. Эта мысль-образ стала не только великолепным финалом отечественно-героической оперы, словно бы Глинка провидел, создавая своё «Славься», прекрасную его судьбу, когда у грядущих поколений этот ликующий гимн победы будет звучать в дни торжеств и празднеств народных.

До нас дошли рукописи Глинки, хранящие собственноручные наброски и варианты «национального гимна», порою законченные по мысли, порою оборванные на полуправе. Эти рукописи чуть-чуть приоткрывают завесу над творческой лабораторией гения, показывая, как из неформенных зёрен постепенно зреет и в великольном цветении вырастает мысль финала оперы «Иван Сусанин».

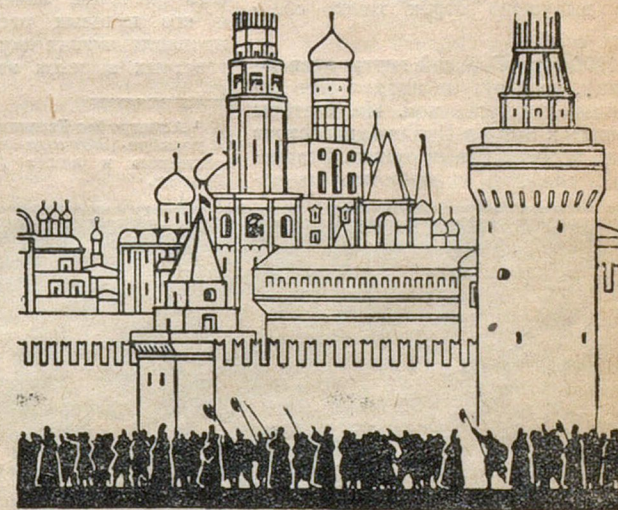
Тема «Славься» пронизывает всё произведение Глинки. Она возникает впервые в репликах Сусанина и хорах крестьян; она проходит в оркестре; она звучит в исполненном достоинстве и отваги ответе Сусанина врагам; наконец, светло и победно завершает она оперу.

Уже в своё время музыка «Славься» вызвала восторженное изумление и соотечественников и иностранцев. О ней восхищённо писали в газетах Парижа, Милана и Праги. Известный композитор и критик Александр Николаевич Серов целую статью специально посвятил её разбору и на публичных своих лекциях не устал в течение ряда лет превозносить красоты этого первого, как он говорил, «истинно русского гимна». А Чайковский в письмах к друзьям, отдавая дань гению Глинки, благоговейно вспоминал о нём прежде всего как о творце, который создал, по словам Чайковского, «архигени-

альное, стоящее наряду с высочайшими проявлениями творческого духа великих гениев, «Славься!»

Автограф партитуры «Ивана Сусанина», испещрённый пометками Глинки, то относящимися к либретто (когда Глинка решительно заменял собственными словами неуклюжие тексты барона Розена), то подсказывающими режиссёру смысл мизансцен, сохранил примечательную запись Глинки касательно исполнения «Славься». На последней странице оперной партитуры, содержащей заключительные такты финального хора, рукою Глинки крупными буквами выведены два слова: «Не зевать!»

Эта нарядность лаконичная ремарка вносит выразительную и характерную черточку в облик великого композитора. Крайне скупой на пространные объяснения, Глинка всё же не мог отказать на театр любимое детище без своего напутствия. Глинка не слишком доверял

Эпилог оперы Глинки «Иван Сусанин». Заставка на странице оперного клавира.

чутью маэстро Кавоса, который при всём капельмейстерском усердии «никак не мог, — по мнению Глинки, — уловить настоящего темпа». А в заключительном «Славься», где одновременно звучат и сложнейшие хоры, и громадные массивы оркестра, и колокольный перезвон, нужны были феноменальная зоркость внимания и сосредоточенность.

«Не зевать!» — трудно, пожалуй, было бы найти более ясную, красноречивую и исчерпывающую формулу для выражения непреклонной творческой воли автора бесмертного «Славься».

Е. Кани

Страница биографии А. М. Горького

А. Михайлова

В 1898 году в Петербурге группой литераторов, среди которых выделялся энергичный К. П. Пятницкий, было организовано на товарищеских началах книгоиздательство «Знание». Оно ставило своей основной задачей выпускать по доступным ценам книги общеобразовательного характера по всем отраслям науки и знания. Два года спустя членом товарищества и его идейным руководителем становится Алексей Максимович Горький.

Установив новые принципы гонорарной оплаты и резко улучшив этим материальное положение авторов, Алексей Максимович объединяет вокруг «Знания» крупнейших русских писателей.

«Знание» предпринимает издание сочинений самого Горького, которые расходятся с небывалой до того времени в России быстротой. Массовый читатель получает возможность приобрести сочинения Куприна, Серафимовича, Скитальца, Гарина-Михайловского, Леонида Андреева, Гусева-Оренбургского, Айзмана, Бунина и др. Издаются также в прекрасных переводах избранные произведения лучших западноевропейских писателей — Байрона, Гёте, Золя, Ибсена, Леопарди, Шелли и др.

«Знание» начинает выпускать литературно-художественные сборники, в которых, кроме писателей-«знаньевцев» («созвездие Большого Максима», как в шутку называли их в литературных кругах), помещали свои произведения А. П. Чехов и В. В. Вересаев. Здесь были напечатаны «Вишнёвый сад» Чехова и «На войне» Вересаева. В сборниках «Знания» впервые печатались «Мать» и «Городок Окуров» Горького. С 1904 по 1913 год было выпущено сорок томов сборника.

В 1906 году Горький эмигрирует за границу, но и оттуда продолжает руководить издательством. Из конторы «Знания» к нему в Италию, на остров Капри, пересылают рукописи. В архиве издательства сохранилась памя-

тая записка от 10 ноября 1908 года, где перечисляются 18 рукописей, только что прочитанных и возвращённых Горьким.

В годы реакции по инициативе Алексея Максимовича, заключившего ещё в 1905 году договор с представителями ЦК РСДРП (большевики), «Знание» на личные средства Горького предпринимает издание в серии дешёвых библиотек переводных и оригинальных книг и брошюр по вопросам марксизма и экономики (произведения Маркса, Энгельса, П. Лафарга и др.).

Архив «Знания» по частям (в 1938, 1940 и 1942 годах) приобретён рукописным отделом Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. В конторских книгах и деловых документах история книгоиздательства. Они пестрят именами писателей, русских и иностранных, издававшихся «Знанием». Мы узнаём о тиражах и времени выхода в свет произведений, об их распространении путём подписки и продажи в магазинах, а следовательно, и о спросе читателей; цифры личных счетов говорят нам о гонораре, о материальном положении того или другого писателя.

Особую ценность среди документов архива имеют, конечно, те, которые непосредственно относятся к личности и творчеству А. М. Горького: переписка его с Пятницким (в копиях), портреты, сведения о тираже и продаже книг Горького по годам, начиная с 1900 года, сметы по изданиям его сочинений, материалы по денежным расчётам, личные счета, записи о его путевых расходах и список принадлежавших ему вещей, собрание газетных вырезок из русских и ино-

¹ Автографы Горького и письма к нему в декабре 1940 года были переданы Библиотекой в архив А. М. Горького в Москве.

А. М. Горький в кругу сотрудников издательства «Знание». Слева направо: Скиталец, Л. Андреев, М. Горький, Н. Телешов, Ф. Шаляпин, И. Бунин и Е. Чирков.

странных газет с отзывами о постановках его пьес.

Некоторые из рукописей, присланных в издательство, свидетельствуют о безграничном уважении, которым уже с самого начала 1900-х годов было окружено имя Горького среди начинающих писателей. Так, неизвестный автор, арестант «П. В.», посвящает свой «психологический этюд» о ночи в тюрьме «с глубоким уважением» М. Горькому. Некий «Д. Б.» пишет, что если «Знание» найдёт возможным воспользоваться его «вещицей», то он просит «присовокупить»: «Посвящается Максиму Горькому».

Много писалось уже о моральной и денежной помощи Алексея Максимовича начинающим писателям. Документы архива «Знания» показывают нам другую сторону его деятельности: писатель щедрой рукой оказывал также материальную помощь лицам, не принадлежавшим к писательской среде. Личные счета его пестрят стереотипной пометкой против различных, иногда довольно крупных сумм: «Выдано по приказу А. М.». Эти пособия выдавались или одновременно или ежемесячно в течение нескольких лет.

Но не только деньгами помогал Горький. Со всех концов необъятной России — из Ишима, Тобольской губернии, и Мелитополя, из Одессы и Яранска, из Калуги и Седльца, из Москвы и из глухих, заброшенных сёл и деревень — к нему несутся просьбы о присылке книг для чтения. Все эти просьбы удовлетворялись. Множество книг рассылалось частным лицам, особенно политическим ссыльным, библиотекам, учебным заведениям, различным общественным организациям.

Помнил Горький и детвору. Среди конторских бумаг 1901 года сохранилась записочка к нему: «Уважаемый Алексей Максимович! Книжки и журналы для вас собраны. Вы забыли только указать адреса тех школ, куда нужно выслать журнал за этот год, так что сообщите эти адреса...»

Интересны многочисленные счета на книги, высланные самому Горькому, сначала в Нижний Новгород, Арзамас, Крым, затем в Италию, на Капри.

Возьмём несколько счетов за 1908 год. В том году Горького, в связи с его совместной с А. В. Луначарским работой над историей русской литературы, сильно занимает изучение фольклора. Ему шлют на Капри «Бытовой эпос» Жданова, «Великорус в песнях» Шейна, «Белорусские песни» его же, «Древние стихотворения», сборник Кириши Данилова, «Песни, собранные Киреевским», «Причитания Северного края» Барсова, «Белорусский сборник» Романова, «Былины» Авенариуса, «Калевалу», «Песни Оссиана» Макферсона, «Бретонские легенды» Балабановой и т. п.

Одновременно ему высылают ряд книг по истории русской, французской, немецкой, польской и греческой литературы, по истории России и Западной Европы, а также все новинки в области беллетристики.

Читая списки этих книг, вспоминаешь завет, оставленный нам великим писателем Горьким, одним из основоположников замечательной советской культуры: «Любите книгу, она облегчит вам жизнь, дружески поможет разобраться в пёстрой и бурной путанице мыслей, чувств, событий, она научит вас уважать человека и самих себя, она окрылит ум и сердце чувством любви к миру, к человеку».

Битва под Ярославом

(1245—1945)

Герб Червонной Руси.

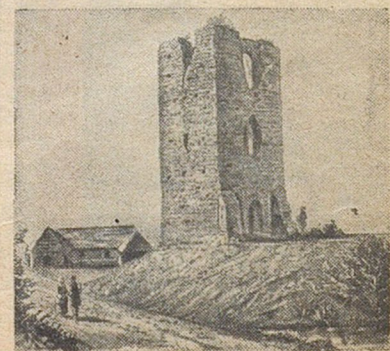
700 лет назад, в августе 1245 года, у города Ярослава, на реке Сан, произошла историческая битва между русским войском под командованием князя Даниила Романовича Галицкого и венгерскими захватчиками, пытавшимися поработить Червонную Русь. Битва закончилась полным поражением венгерского войска. В ней проявилось высокое военное искусство русского народа. Сковав с фронта превосходящие силы противника, Даниил Романович

Печать князя Даниила Галицкого.

обошёл венгров с тыла. Венгерские рыцари ожесточённо сопротивлялись, но были разбиты. Русские воины сражались беззаветно. Они понимали, что эта битва решает судьбу родной земли. Венгры бежали с поля боя. Их военачальники — Творьян и Фильний — были захвачены в плен.

Победа над венграми надолго отбила у них охоту беспокоить рубежи Червонной Руси.

Столпьевская башня замка князя Даниила близ города Холм.

ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ

В. Ардов

Рисунки Г. Валька

— Гражданин судья, граждане народные заседатели! Я признаю свою вину в ходе судебного следствия. И сейчас я восполняю последним словом подсудимого не для того, чтобы бессмысленно запереться или передёрнуть факты. Нет, всё это было: 6 июля сего года, проходя мимо ателье верхнего платья № 7 системы промкооперации нашего района, я внезапно ударил головой в стеклянную вывеску ателье, чем разбил такую вывеску; затем, высоко взметнув правую ногу, раздробил оконное стекло того же ателье размером 2 метра на 3, сорта «Фурко»; затем я ворвался в самое помещение ателье и там изорвал четыре квитанционных книжки, два журнала мод; проглотил, не разжёвывая, справочник цен на пошивочные работы, выплеснул красные и фиолетовые чернила из пяти чернильниц и клей из двух пузырьков; преследуя сотрудницу ателье Попенкову, я разорвал на ней лично ей принадлежащее вискозное платье, а закройщика того же ателье Свиридова пытался задушить клещами сантиметром, каковой сантиметр он носит на шее...

Я уже показал суду, что до 6 июля я никогда не посещал ателье № 7. Но, граждане судьи, длительный период моей жизни связан с ателье № 3 той же системы. И, если вы хотите понять, что привело меня — скромного человека и честного работника Витольда, доселе судимостей и приводов не имевшего, до преступления, за которое вы меня судите, — разрешите мне зачитать вам записи из моего дневника, относящиеся к последним шести месяцам... Суд разрешает? Благодарю вас, граждане судьи. Итак, вот в эту тетрадь занесены мною... Впрочем, буду прямо читать.

«26 декабря. Сегодня, наконец, я выбрал время и пошёл в ателье № 3. Предъявил им ордер на пошивку

зрения поведение некоей Клавки (она же Клара). Эта Клавка-Клара, по словам обеих заведующих столами, отбила кавалера Веронику запрещённым приёмом: назначила ему свидание по телефону, назвавшись в беседе Вероникой, затем явилась на свидание сама и, по её словам, «открыла ему глаза» на Веронику. И Августа и Веронику клялись теперь «открыть глаза» на Клавку-Клару. Судя по тому, в чём должно состоять это «открытие глаз», я сразу же подумал, что лучше было бы, если глаза остались бы закрытыми.

Решив все подробности того, как будут «открыты глаза» неизвестного мне кавалера, Веронику, наконец, приняла у меня заказ. Тем не менее до конца это дело мне довести не удалось: кассир ушёл получать карточки, и некому было принять деньги за шитьё...

8 января. Кассир Иван Карпович принял от меня деньги. Уже вызвали закройщика, чтобы он снял с меня мерку и договорился о фасоне костюма...

Подождав сравнительно недолго — всего сорок две минуты, — я увидел закройщика Алексея Павловича. Начали снятие мерки с меня в кабине, обитою рыжей байкой. Окончить не удалось, так как очень уж часто отрываю Алексея Павловича.

17 января. Ура! Снятие мерки в ателье окончено. И заходил-то я после восьмого числа всего четыре раза, а сегодня Алексей Павлович записал последнюю цифру: 28 сантиметров — ширина брюк внизу, на манжетах...

Уже назначен день примерки: 6 февраля. Скоро, скоро уже я облачусь в новый нарядный костюм.

27 февраля. Надеюсь, что четвёртого числа следующего месяца примерка уже состоится. Так не везло мне!.. Пять раз заходил в ателье — всё не готово было.

4 марта (поздно вечером). Примерку отложили на 9-е; по ошибке скроили не мой костюм, а чей-то другой из похожего материала...

12 марта. Ура! Примерка состоялась. Расскажу всё по порядку.

Не успел я прождать и двух часов, как вышел ко мне закройщик Алексей Павлович, высоко над головой держа мой костюм. Мой!

Мы вошли в рыжую байковую кабину, задёрнули занавес. Я снял свою толстовочку и брюки. Но тут Алексея Павловича срочно вызвали к телефону. Он ушёл, широко раскрыв занавес. Закрыть его мне не удалось и, чтобы не предстать перед персоналом в нижнем белье, я завернулся в занавес...

Но вот Алексей Павлович вернулся. Я облачился в новый костюм и обнаружил, что он мне очень велик и широк. Робко поставил в известность об этом Алексея Павловича.

— Вижу, — отозвался опытный закройщик, — для того и примерку делаем... Ну-ка, станьте как следует!

И Алексей Павлович тремя взмахами тяжёлых ножиц укоротил брюки и рукава сантиметров на пять.

— Теперь хорошо?

— По длине хорошо, — сказал я, — но вот ширина, понимаете...

— Позвольте!.. Да это вовсе не ваш костюм. Это гражданина Тетерникова тройка. А ну, раздевайтесь...

19 марта. Примерял свой костюм. Отняло 3 часа 17 минут, но зато с ду-

ши как гора свалилась. Всё тело сладко ноет от бесчисленных укулов булавами, которые я терпел во время примерки.

Правда, пиджак скроили однобортным, а я хотел — двубортным. Алексей Павлович сказал, что не понял меня, когда мы уговаривались о фасоне. К концу концов — чорт с ним с этим лишним бортом. Я же не бил-льяр, который без четырёх бортов не может существовать...

Костюм выйдет, кажется, приличным. Правда, немного косит лацкан, морщат спина, грудь, бока и рукава, но Алексей Павлович говорит, что это всё пройдет.

27 апреля. Двенадцать раз заходил в ателье, но второй примерки ещё не

...чтобы не предстать перед персоналом в нижнем белье, я завернулся в занавес...

видно. За это время узнал много интересного о портняжном деле. Оказывается, мастер, который шьёт брюки, называется «брючник». А мастер, который шьёт пиджак, называется не «пиджачник», а вовсе «крупник».

8 мая. Примерки не было. Хожу в ателье через день. Уже сам замечаю, что я стал раздражительным: ссорюсь с сослуживцами, обижаю жену и детей...

17 мая. Часто вижу тревожные сны.

19 мая. Встретил знакомого. Он говорит:

— Вы что — вторую службу получили по совместительству?

— Откуда вы это взяли?

— А как же!.. Говорят, вы ежедневно бываете в одном тут ателье. Сколько они вам платят?

...немного косит лацкан, морщат спина, грудь, бока...

Юмор

Это ещё что!.. Жена моя — та просто не верит, что это я в ателье хожу. Плачет четвёртый день кряду и повторяет:

— Скажи!.. честно, как её зовут?!

— Кого?!!

— Ту женщину, у которой ты бываешь, когда говоришь мне, что был в этом проклятом ателье!..

21 мая. Примерять не стали, но закройщик Алексей Павлович сказал, что нужен для пиджака волос, а в ателье этого волоса нет.

22 мая. Отпросился со службы. Был на базаре. Из кармана вытащили паспорт и зажигалку. Конский волос купил, снёс в ателье. Закройщик Алексей Павлович сказал, что это не тот волос. Это для тюфяков, курчавый, а нужен прямой волос, без перманента, от какой-нибудь некокетливой, скромной кобылы.

Когда меня подняли с пола, Алексей Павлович смилостивился и заявил, что, так и быть, поставит свой волос за дополнительное вознаграждение.

29 мая. Примерки не было. Хлопочу о выдаче мне нового паспорта взамен украденного...

7 июня. Примерка состоялась. Морщины и перекося остались, но есть и новость. Костюм сильно обужен. Пиджак — ещё чорт с ним. А в брюках просто нельзя садиться. Чуть согнёшь стан, такой треск начинается, — просто страшно.

Поведал об этом огорчении Алексею Павловичу. Он говорит:

— А зачем вам садиться? Стоя человек всегда красивее выглядит. И рост прибавляется и ширина груди... Впрочем, немного, так и быть, выпустим, что можно...

19 июня. Августа говорит — у крупника жена рождает. А брючник? Брючник уволен, передала другому, но тот завален работой...

Дома всё плохо. Жена перестала со мной разговаривать.

Сны ужасные.

22 июня. Сегодня на работе опубликовали мне третий выговор. С доски почёта сняли мою фотокарточку.

В ателье хожу каждый день.

23 июня. Поздравляю вас: у меня вполне выявившийся нервный тик. Начало меня дёргать за полтора месяца до второй примерки. Но, бывало, поддёргает и отпускает. А теперь — круглые сутки. Подмигиваю левым глазом на потолок и носом всё время шевелю, как кролик. Сегодня с утра ещё и правая нога нет-нет и станцует что-то вроде чечётки.

27 июня. Вчера примерял. Что было — не помню. Голова тяжёлая. Кошмары уже наяву. Вижу конский волос дыбом, а по нему — как в степи по высоким травам — мчатся портновские манекены, манекены, манекены... без рук, без голов, и ржут и хохочут...

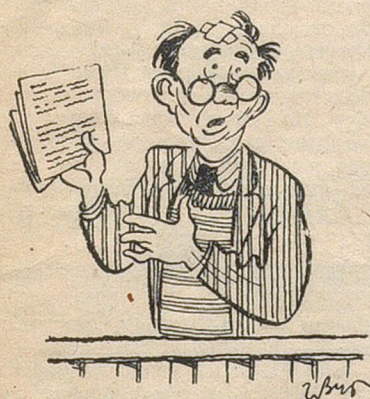
28 июня.

В ателье плакал и бился о широкий прилавок, на котором принимают товар.

Перехватил осуждающий взор нового заказчика. Несчастный! Он не знает, что его ждёт...

Граждане судьи! Дальнейшее вам известно из хода судебного следствия. Я напал на другое ателье. Но это потому, что уж очень давно не могу видеть и слышать этого слова «ателье». Я даже и похожих звуков не выношу — отель, отелиться, телёнок, тельняшка, телефон, телеграф... Всё это вызывает во мне судороги...

Я кончил, граждане судьи...

...разрешите мне зачитать вам записи из моего дневника...

мужского костюма. Заведующая столом заказов — её зовут Вероника, — довольно противная девчонка, — долго не хотела принимать от меня заказ. С трудом уговорил её.

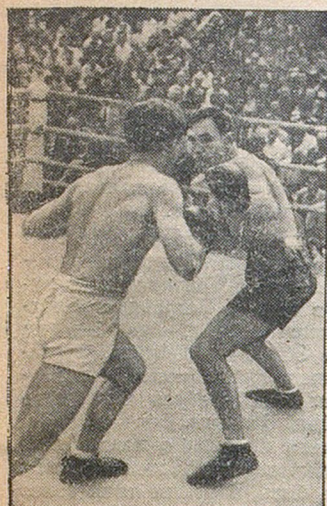
— Ладно, возьмём, только в порядке очереди, — угрожающе сказала Вероника, потряхивая своей выжженной дотла гривой.

— А я и не собирался пролезать вне очереди!

Вероника подошла к столу выполнения, за которым сидела некая девица по имени Августа, и они полчаса обсуждали неблагоприятное с их точки

СПОРТ

ПЕРВЕНСТВО ПО БОКСУ

Финальная встреча
Каарист—Огуренков

В острой и напряжённой борьбе было разыграно в Москве двенадцатое первенство СССР по боксу.

Нужно было провести 142 боя, чтобы определить, кому же из 60 боксёров присвоить звание чемпиона СССР 1945 года в каждой из восьми весовых категорий, от «мухи» (наилегчайший вес) и до «линкара» (тяжёлый вес). Восемь дней продолжалось соревнование, в котором приняли участие 14 чемпионов СССР. Самый «старый» из них, Александр Ксенофонтов, — чемпион страны 1933 года.

В категории наилегчайшего веса («мухи») прошлогодний чемпион Лев Сегалович провёл все пять боёв без единого поражения. Наиболее упорное сопротивление чемпиону оказали динамовцы: Ханукашвили и Коладзе из Тбилиси и Рубен Давыдов из Ташкента.

У «петухов» (легчайший вес) лучше всех бился Иван Авдеев. Он самый маленький среди боксёров этой категории. Один из его соперников, тбилисец Месхия, по росту на голову выше Авдеева. Но москвич, обладающий увёртливостью, быстротой и меткостью удара, легко наносил пухлой перчаткой сокрушительные «крюки» по самому чувствительному месту боксёра — в челюсть. Наиболее сильным противником у Авдеева был чемпион Грузии Аристагов.

В категории «пера» (полулёгкий вес) победил ленинградец Иван Князев. Звание чемпиона СССР он завоевал только на пятнадцатом году боёв на ринге. В финальной схватке с ним встретился москвич Любимов, боксёр

первоклассной техники. Но удары ленинградца весили больше, и Князев победил.

Первенство у легковесов оказалось более трудным в розыгрыше. В этой категории его оспаривали четыре чемпиона СССР: Горгаслидзе, Пушкин, Грейнер и Ксенофонтов. Ксенофонтов был из турнира после двух понесённых поражений. Горгаслидзе проиграл Пушкину. Пушкин — Грейнеру, а Грейнер потерпел поражение от Канепи. Канепи был побеждён Пушкиным. Получился замкнутый круг поражений.

В финале полусреднего веса встретились чемпион СССР 1944 года москвич Сергей Шербаков и ленинградец Никитин. У Шербакова удар большой силы. Никитин подвижнее на ринге, более разнообразен в технике. С каждой новой

Финальная встреча Королёв — Линнамаги.

Фото Н. Волкова

встречей он оказывает всё большую конкуренцию московскому «бронёбойщику».

В категории среднего веса фаворитом был Евгений Огуренков — абсолютный чемпион СССР 1943 года и чемпион страны 1944 года в своей категории. Огуренков выиграл бои у Чудинова и Ивана Ганыкина. Но главным конкурентом Огуренко-

ва был эстонец Кааристэ. Это ему Огуренков проиграл бой в командном розыгрыше. На этот раз москвич взял реванш. Это — восьмое всеююзное первенство, завоеванное заслуженным мастером спорта.

Нового чемпиона дал класс «крейсеров» (полутяжеловесы). Им стал тбилисец Леван Гудушаури. В

этой категории выступал Юрченко, нахуливающий своими победами ещё на прошлогоднем первенстве. Но в этом соревновании он проиграл два боя и выбыл из конкурса ещё до полуфинальных встреч. Отлично зарекомендовал себя молодой чемпион ВСЦПС Анатолий Степанов — он выиграл три боя.

У абсолютного чемпиона СССР Николая Королёва не оказалось таких конкурентов, чтобы отнять первое место в классе тяжёловесов. С главным своим противником, Мартином Линнамаги, он встретился в седьмой раз и взял седьмую победу.

Звание чемпиона СССР 1945 года по боксу присудили: Льву Сегаловичу — Красная Армия, Ивану Авдееву — «Динамо», Ивану Князеву — Красная Армия, Виктору Пушкину — «Крылья Советов», Сергею Шербакову — «Крылья Советов», Евгению Огуренкову — «Строитель», Левану Гудушаури — «Динамо» и Николаю Королёву — «Пищевик».

Платок Ипполитов,
заслуженный мастер
спорта СССР

Почему мы так говорим

УТОПИЯ

В 1516 году вышла книга Томаса Мора «Золотая книга, столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове «Утопия», в которой он подвергал критике политические и социальные отношения Англии и основное зло — частную собственность. Во второй части автор описал жизнь на недавно открытом далёком острове Утопия. Мор рисует здесь идеальный общественный строй; это была первая всесторонне продуманная схема социалистического общества, сыгравшая роль в истории развития социалистических идей. Хотя самое слово «утопия» показывает («у» тоπος — по-гречески значит «не страна»), что остров этот был выдуман Мором, многие в то время поверили в существование «Утопии», а некий учёный Буда даже предлагал послать туда миссионеров.

Со времени выхода книги слово «утопия» стало означать «несбыточная мечта», утопический — несбыточный, неосуществимый.

ПАЛОМНИК

Паломничества совершают к замечательным людям, местам и т. д., но сначала паломником был только богомолец,

странствующий по «святым местам». У этих странников был старинный обычай приносить оттуда пальмовую ветвь (вспомните стихотворение Лермонтова о такой привезённой пальмовой ветви: «Скажи мне, весёлая Палестина»). По пальме и странников прозвали «паломниками».

ЛАФА

Выражение «ему лафа», «там нам лафа» в смысле довольства, счастья происходит от старинного татарского слова «алафа» — кормовые на лошадей, жалованье, — исчезнувшего в современном татарском языке.

ФАЗАН

Уже более двух тысячелетий назад греки, имевшие поселения на Кавказе, завезли отсюда в Грецию невиданную птицу, которую назвали «фазиянос», то есть «фазисовская», по реке Фазис, как тогда называли нынешний Рён. О фазанах богача Леагора, привезшего эту птицу, говорит в своей комедии «Облака» Аристофан. Из Греции птица быстро распространилась по Южной Европе, а в эпоху римского владычества — и на территории нынешней Франции, где в её названии отпало окончание, — и она стала «фазаном».

И. Уразов

Знаете ли вы?

...что один из крупнейших русских художников XIX и начала XX века, Василий Иванович Суриков, происходил из старинной семьи сибирских казаков и что его крепкая связь с казачьей средой и казачьими традициями в значительной мере определяла характер его творчества?

...что свой жизненный путь В. И. Суриков начал писцом

в одной из казённых канцелярий Красноярска?

...что Суриков, подобно Ломоносову, отправился из Красноярска в Петербург для поступления в Академию художеств пешком с обозом, везшим в столицу рыбу?

...что Суриков, поступив после ряда неудач в Академию художеств, прошёл в четыре года шестилетний курс и получил за свои работы все серебряные медали, выданные за этот период Академией?

...что своё истинное призвание исторического живописца Суриков обрёл не сразу, а лишь пройдя длинный путь шаганий, к которым относятся и писание картин на религиозные темы, в застенках для бывшего храма Христа спасителя в Москве?

...что находящиеся ныне в Третьяковской галерее огромные картины Сурикова «Утро стрелецкой казни» и «Боярыня Морозова» написаны в маленьких, тесных и

низких комнатах московской квартиры художника, где Суриков не мог даже отлепить на несколько шагов от полотна, чтобы оценить перспективу своего рисунка?

...что, состоя с начала 80-х годов XIX столетия в «Говарипесте» передвижных выставок, Суриков оставался всё время чуждым «передвижничеству»? В 90-х годах Суриков порвал с «передвижниками» и вступил во вновь созданную организацию — «Союз русских художников».

Отв. редактор — М. ДОБРЫНИН.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

А 5724.

Подписано к печати 21/VII-45 г.

Изд. № 496.

Тираж 100.000.

Зап. 1460.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

ШАХМАТЫ

Под редакцией мастера Н. Зубарёва.
ПАРТИЯ
играна в финале XIV первенства СССР по шахматам

Толуш
(Красная Армия)
1. e2 — e4
2. Kgl — f3
3. d2 — d4
4. Kf3 : d4
5. Kbl — c3
6. g2 — g3
7. Cf1 — g2

Котов
(Москва)
c7 — c5
e7 — e6
c5 : d4
Kg8 — f6
d7 — d6
Kb8 — c6

Белые применяют в этой партии не совсем обычную систему развития, идея которой заключается в том, чтобы затруднить чёрным освобождающее продвижение d6 — d5.

7. ... Cc8 — d7
8. Kd4 — e2
Этот конь будет нужен для атаки на королевском фланге, поэтому белые избегают его размена.

8. ... a7 — a6
9. 0 — 0 b7 — b5
10. a2 — a3 Фd8 — c7
11. h2 — h3 Cf8 — e7
12. Kpg1 — h1 0 — 0
13. g3 — g4 Kpg8 — h8

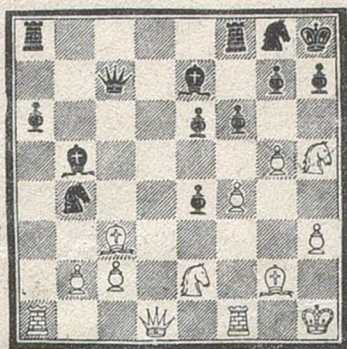
Чёрные слишком трафаретно разыгрывают дебют. Лучше было 13. ... Лf8 — d8 и после 14. g5, Ke8. Как будет видно, в дальнейшем чёрному коню придётся отступить на g8, где он стоит весьма неудачно.

14. Ke2 — g3 b5 — b4
15. a3 : b4 Kc6 : b4
16. g4 — g5 Kf6 — g8
Возможно, что и сейчас лучше было 16. ... Ke8, прикрывая пункт g7.

17. f2 — f4 Cd7 — c6
Потеря важного темпа. Ввиду нарастающей атаки белых необходимо было немедленно завязать игру в центре, хотя бы ценою жертвы пешки, сыграв 17. ... d6 — d5!

18. Kc3 — e2!
Угрожая 19. c3 с выигрышем коня.

18. ... Cc6 — b5
19. Cc1 — d2 d6 — d5
Слишком поздно! Нельзя было 19. ... K:c2 из-за 20. Лc1, Лc8; 21. Cc3, Ke3; 22. Фd4.
20. Cd2 — c3! d5 : e4
21. Kg3 — h5 f7 — f6

22. Kh5 : g7!!
Блестящая, чисто позиционная жертва! Белые получают сильнейшую атаку, против которой чёрные бессильны что-либо предпринять.

22. ... Cb5 : e2
23. Фd1 : e2 Kph8 : g7
24. Cg2 : e4 Kb4 — d5
25. Фe2 — h5 Лf8 — d8
26. Лf1 — g1 Ce7 — c5

Чёрные не успевают сыграть 26. ... K:c3, так как на это последовало бы 27. gf++, Кр:f6; 28. Лg6+! и выигрывают; плохо также и 27. ... Kpf8 ввиду 28. Л: g8+ и т. д.

27. g5 : f6++ Kpg7 — f8
28. Лg1 : g8+ Kpf8 : g8
29. Ce4 : h7+ Kpg8 — f8
Нельзя 29. ... Ф: h7 ввиду 30. f7+!
30. Фh5 — g6 Kd5 : f6

Другого у чёрных ничего нет.
31. Фg6 : f6+ Фc7 — f7
32. Фf6 — h6+ Kpf8 — e7
33. Фh6 — g5+ Кре7 — d7
34. Фg5 : c5 Фf7 : h7

Казалось бы, что чёрные избежали худшего, однако мастер Толуш убедительно доказывает, что позиция чёрных форсированно проигрывается.

ШАШКИ

Под редакцией мастера Г. Торчинского.
ПАРТИЯ
играна в Н-ском госпитале в 1944 году

С. Васильев
(белые)
1. c3 — d4
2. b2 — c3
3. a1 — b2

Н. Дымов
(чёрные)
d6 — c5
c7 — d6

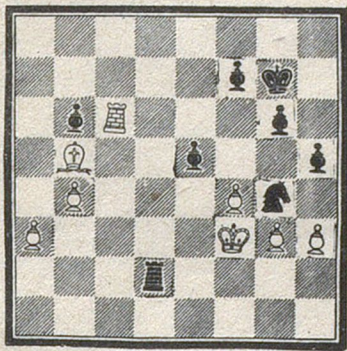
Чаше здесь играют 3. c3 — b4. Ходом в тексте белые избирают продолжение, применяющееся известным мастером В. В. Медковым.

3. ... b6 — a5

35. Ла1 — d1+ Kpd7 — e8
36. Фc5 — c6+ Kpe8 — f8
37. Cc3 — b4+ Kpf8 — f7
38. Фc6 — c7+ Kpf7 — g6
39. f4 — f5+!

Решающий шах!
39. ... Kpg6 — h6
40. Фc7 — f4+ Kph6 — g7
41. Фf4 — g5+ и мат в 4 хода.
Партия премирована как лучшая в турнире.

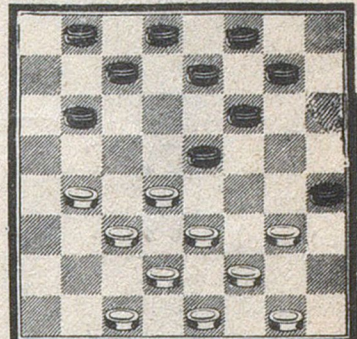
ОКОНЧАНИЕ ПАРТИИ

При своём ходе чёрные форсированно выигрывают. Укажите, каким способом.

Уклоняясь от игры на связку в центре путём 3... d6 — e5.

4. d4 : b6 a5 : c7
5. g3 — f4 f6 — e5
6. f2 — g3 a7 — b6
7. g3 — h4 e5 : g3
8. h4 : f2 g7 — f6
9. c3 — d4 h6 — g5
10. h2 — g3 d6 — e5
11. b2 — c3 g5 — h4
12. a3 — b4 h8 — g7?

Проигрывает партию. Следовало играть 12. ... b6 — a5 с примерным продолжением: 13. c1 — b2 e7 — d6; 14. b2 — a3 (если 14. e3 — f4?, то 14. ... f6 — g5!; 15. f4 : h6 b8 — a7; 16. d4 : f6 d8 — e7; 17. f6 : b6 a7 : h2 и выигрывают) f6 — g5; 15. d4 : f6 g5 : e7; 16. b4 — c5 и позиции равны.

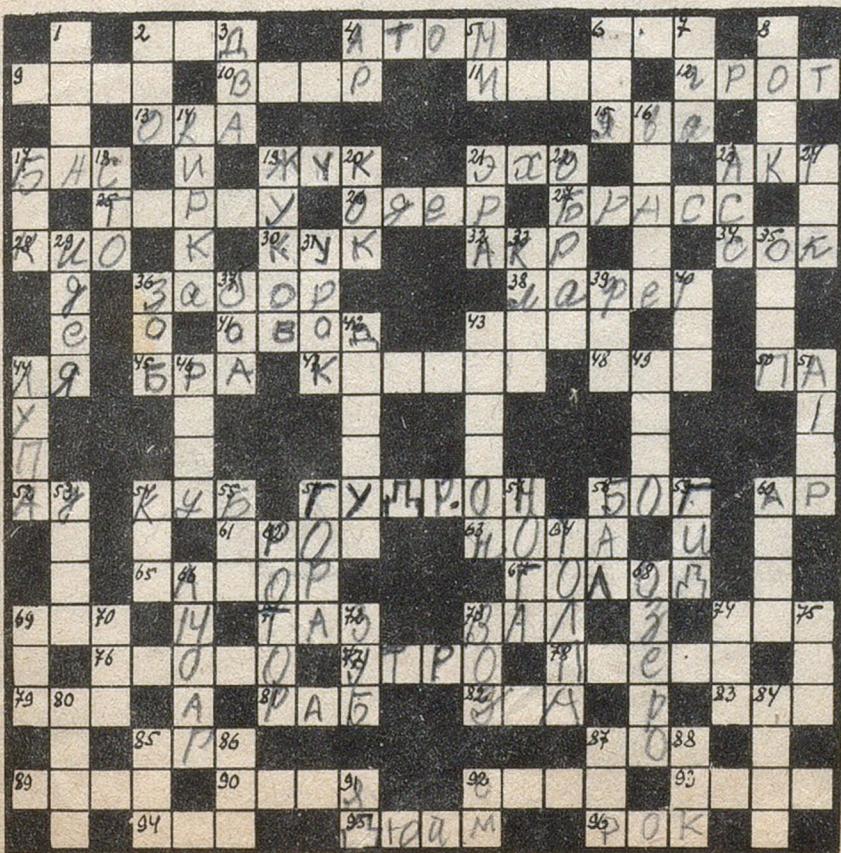
13. d4 — c5! b6 — a5
Немедленно проигрывало 13. ... b8 — a7 из-за 14. g3 — f4! e5 : g3; 15. e3 — f4! g3 : e5; 16. c5 — d6 e7 : e3; 17. d2 : b8 и т. д.

14. e3 — f4! c7 — d6
Спасения уже нет. Если 14. ... g7 — h6, то 15. f4 : d6 c7 : e5; 16. f2 — e3 h4 : f2; 17. a1 : g3 с последующим 18. e3 — f4, и белые выигрывают шашку, а с ней и партию. Теперь следует красивая комбинация.

15. f4 — g5! d6 : b4
16. f2 — e3 h4 : f2
17. e1 : g3 f6 : f2
18. d4 : h8 f2 : b2
19. c1 : e5 и вскоре чёрные сдались.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» В. Савельев.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

2. Река в Индии. 4. Мельчайшая частица вещества. 6. Мужское имя. 9. Парусный военный корабль. 10. Опахало. 11. Языческое божество. 12. Пещера. 13. Приток Волги. 15. Остров Индонезии. 17. Мужской голос. 19. Насекомое. 21. Акустическое явление. 23. Действие. 25. Порт в Финляндии. 26. Река в Германии. 27. Стиль плавания. 28. Известный цирковой артист. 30. Известный мореплаватель. 32. Мера земли. 34. Напиток. 36. Изгородь. 38. Часть артиллерийского орудия. 41. Насекомое. 43. Ферма. 44. Нота. 45. Стенной подвесчик. 47. Домашнее животное. 48. Буква латинского алфавита. 50. Элемент танца. 52. Приспособление. 54. Геометрическое тело. 56. Смолистое вещество для покрытия дорог. 58. Мифическое существо. 60. Мера земли. 61. Убыток, потеря. 63. Графическое изображение звука. 65. Рыболовная принадлежность. 67. Народное бедствие. 69. Нижняя часть сосуда. 71. Предмет домашнего обихода. 73. Земляное укрепление. 74. Рыба. 76. Благодеяние. 77. Часть суток. 78. Насекомое. 79. Болезнь растений. 81. Невольник. 82. Тьма, потёмки. 83. Портовое сооружение. 85. Военный клич. 87. Домашнее животное. 89. Банкротство. 90. Явление природы. 92. Оптический прибор. 93. Степень родства. 94. Марка автомобиля. 95. Мера длины. 96. Судьба.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Орава, ватага. 2. Гнёт. 3. Число. 4. Мера земли. 5. Нота. 6. Насекомое. 7. Город в Ленинградской области. 8. Военное подразделение. 14. Инструмент для земляных работ. 16. Город в Югославии. 17. Сосуд. 18. Число. 19. Маршал Советского Союза. 20. Повар на корабле. 21. Эпоха. 22. Икона. 23. Искусный лётчик. 24. Хлопчатобумажная ткань. 29. Главная мысль произведения. 31. Задание. 33. Зуб. 35. Мужское имя. 36. Болезнь. 37. Крупная змея. 39. Международная организация, регистрирующая авиарекорды. 40. Строительный материал. 42. Кавалерист. 43. Типографский шрифт. 44. Оптический прибор. 46. Кушанье. 49. Зрелищное предприятие. 51. Фрукт. 53. Опириный напиток. 54. Экипаж. 55. Река в СССР. 56. Возвышенность. 57. Конечность. 58. Вечер с танцами. 59. Проводник. 60. Известный французский писатель. 62. Часть электрической машины. 64. Масса людей. 66. Оклад. 68. Крупный водоём. 69. Подарок. 70. Поэтическое произведение. 72. Орган для разжёвывания пищи. 73. Грузёная повозка. 74. Фруктовые насаждения. 75. Цветок. 80. Зной. 84. Болезненное явление. 85. Рыбное блюдо. 86. Город в Финляндии. 87. Древнеперсидский парь. 88. Место молотбы. 91. Отрава. 92. Единица измерения электрического сопротивления.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 29 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Соната. 4. Слалом. 8. Эйнштейн. 9. Антрацит. 12. Уран. 13. Гульден. 14. Неон. 17. Иланда. 18. ПППШ. 19. Меримэ. 22. Брасс. 23. Линия. 29. Клавир. 30. Эра. 31. Сенека. 34. Лига. 35. Карпаты. 36. Флюс. 39. Тарантул. 40. Карфаген. 41. Нектар. 42. Версия.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Сенсация. 2. Нота. 3. Тайфун. 5. Лянец. 6. Лира. 7. Мипкевич. 8. Эрудит. 10. Танкер. 11. Дьеп. 15. Ударник. 16. Метилен. 20. Оса. 21. Тик. 24. Окелет. 25. Маргарин. 26. Грипп. 27. Геология. 28. Нансен. 32. Фабула. 33. Алташе. 37. Вук. 38. Эфес.

«СВЯТЕЙШЕЕ» ГНЕЗДО МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕАКЦИИ

Рис. Бор. Ефимова

«Придите ко мне все нуждающиеся и угнетённые фашисты и Аз успокою вас...»

(Известный евангельский текст в вольной переделке Ватикана).